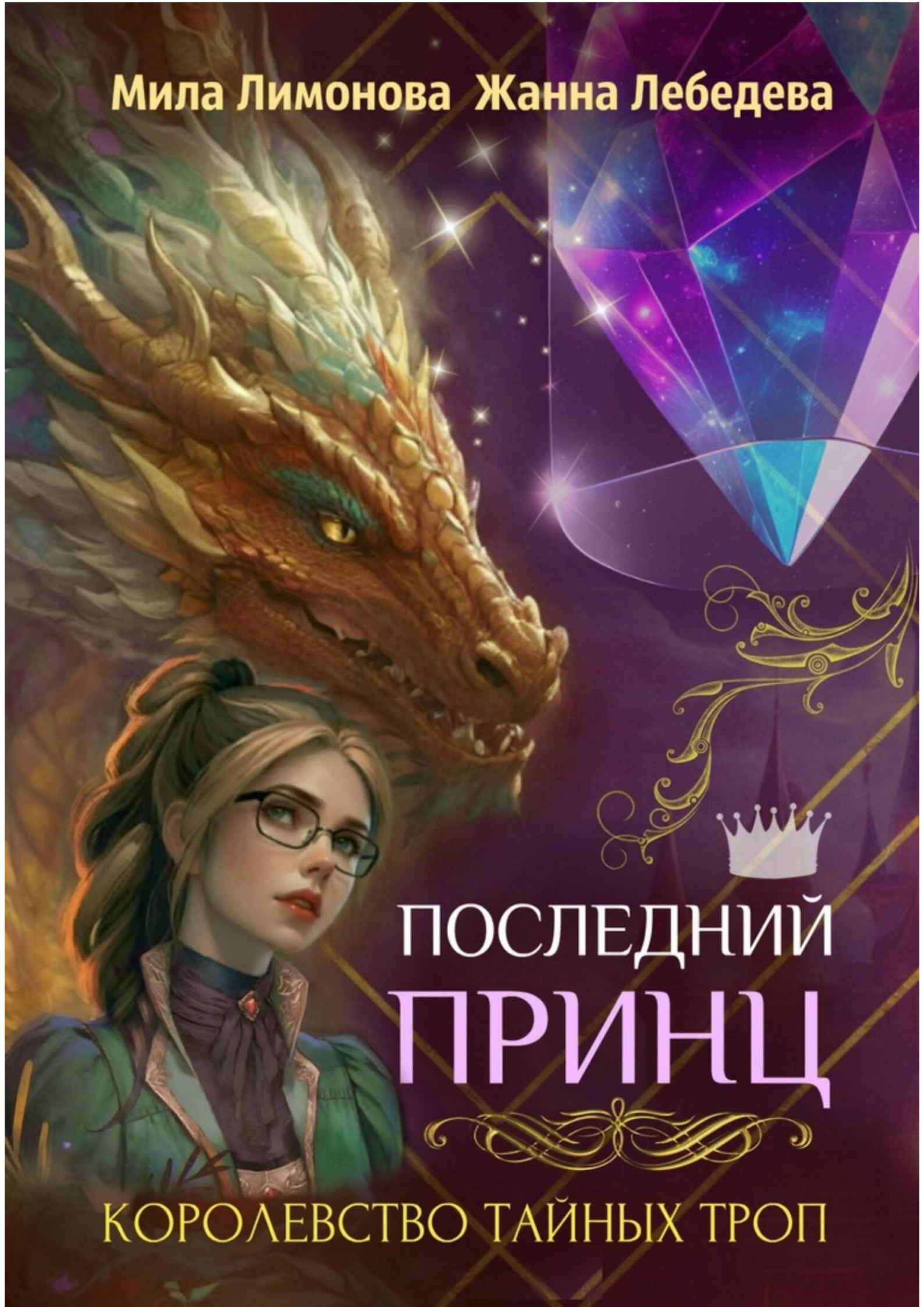

Мила Лимонова Жанна Лебедева

ПОСЛЕДНИЙ
ПРИНЦ

КОРОЛЕВСТВО ТАЙНЫХ ТРОП

Мила Лимонова

**Королевство тайных
троп. Последний принц**

«Автор»

2024

Лимонова М.

Королевство тайных троп. Последний принц / М. Лимонова —
«Автор», 2024

Спасаясь от заговорщиков, принцессы вынуждены скрываться в двух параллельных мирах. Младшим, двойняшкам, предстоит осваивать чужую магию в лучшей местной академии и доказать, что они достойны элитного боевого факультета, заносчивому красавцу-декану, который считает, что боевая магия не для девушек. У старших еще более ответственная задача: выжить в современной Москве без магии и сберечь новорожденного наследника — последнего принца волшебного королевства Хетапль...

© Лимонова М., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	6
Мир Осмира, королевство Хетапль	6
Мир Вайдерс, академия Визард-гейт	9
Мир Земля, Москва	17
Глава 2	29
Мир Осмира, королевство Хетапль	29
Мир Вайдерс, академия Визард-гейт	31
Мир Земля, Москва	38
Глава 3	50
Мир Осмира, королевство Хетапль, лес в дальней провинции	50
Бенев	
Мир Вапйдерс, академия Визард-гейт	52
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Мила Лимонова, Жанна Лебедева
Королевство тайных
троп. Последний принц

Глава 1

Мир Осмира, королевство Хетапль

, столица

Королева Ранелия в последний раз бросила долгий, исполненный нежности взгляд на своего новорожденного сына Рейнора. Она не знала, когда увидит его в следующий раз – и увидит ли вообще, но упрямо надеялась на лучшее.

Она смогла родить наследника, значит, и трон сможет удержать.

– Матушка?

Королева царственно обернулась на столпившихся дочерей, глядевших на нее и младшего брата. На личиках девушек отражалось волнение и непонимание того, что происходит.

Ни один мускул не дрогнул на бледном лице, и королева с достоинством передала завернутого в белоснежное с золотым шитьем одеяльце младенца на руки старшей дочери, Рианы. Королеву кольнуло недобрый предчувствием, что она видит сына – да и всех своих детей – в последний раз.

– Мы разлучимся ненадолго, дорогие мои, – сказала Ранелия твердым, спокойным голосом, словно сейчас ей предстояло отправить дочерей на отдых в летнюю резиденцию, – чтобы уберечь вас от опасности. Нас с отцом заговорщики не тронут, им нужен Рейнор. Вы же можете сохранить жизнь невинному малышу. И наше законное право на трон.

– Мы все сделаем, мама, – кивнула решительно вторая дочь, Гелена. Ранелия одобрительно посмотрела на нее. Как жаль, что Гелена родилась второй! А если бы женщины в Хетапле наследовали трон, из нее бы вышла идеальная наследница... Старшая то слишком бесхарактерна, то не к месту своенравна. Да и после истории с неудавшейся помолвкой Риана изменилась...

– Да хранят вас святые, – сказала королева. – Ну-ну, вытрите слезы, милые, это ненадолго. В какую-нибудь неделю со всеми заговорщиками будет покончено, и Кариус перенесет вас обратно. Самое большее – через месяц все утихнет. Простите, что не смогла подготовить вас заранее, нас застали врасплох... Вы, как принцессы, знаете, что только в нашем королевстве можно открыть порталы в иной мир. Это лучшее место, чтобы вас спрятать. У нас есть надежный, продуманный план. Лания, Меллия, – обратилась она к младшим дочерям-двойняшкам, – вы легко затеряетесь среди других студенток лучшей академии магии Визард-гейт. Кариус, отправь их и сразу же возвращайся, не тяни. Все, что вам нужно знать, написано в письме. До скорой встречи, мои дорогие!

Кариус, один из придворных магов, темноволосый, невзрачный с виду мужчина среднего роста, почтительно приподнял руку с зажатым в ней плотным конвертом. Не успели девушки и глазом моргнуть, как он сделал несколько быстрых шагов к двум принцессам, и они исчезли в золотистом облачке.

– А вы, мои дорогие, – повернулась Ранелия к Риане и стоящим возле нее Гелене и Селине, – отправитесь в мир, о существовании которого никто не подозревает. Кариус открыл его не так давно. Там совершенно нет магии, и вы не сможете использовать свои силы, увы. Но вы не будете ни в чем нуждаться. Завтра же на рассвете Кариус отправит к вам кормилицу и двух магесс, которые будут вашими камеристками, однако они знают уже довольно много об этом необычном мире и помогут вам разобраться. Зато никто не догадается искать там вас с Рейнором.

– Не переживай мама, братик с нами будет в безопасности. – Средняя принцесса Селина, обожавшая детей и уже успевшая взять его из рук старшей сестры, с восторгом покачала крошечное тельце в толстом одеяльце.

– Без магии?! – подала голос Риана. – Но...

– В том мире магию вам заменит золото, – не дала дочери договорить королева. Взгляд ее стал жестким. – Кариус тоже вам все объяснит...

Она хотела сказать что-то еще, но в воздухе вспыхнул яркий красный огонек, рассыпавшись мелкими искрами. Это был сигнал о приближении опасности.

– О, проклятье! – прорычала королева. – Они уже здесь. Куда провалился Кариус?..

– Мама... – прошептала Селина, испуганно прижимая к себе младенца.

Ранелия подбежала к дочери.

– Сберегите его для нас!..

Она с нежностью, которую не привыкли видеть ее дочери, коснулась щеки своего младшего ребенка.

– Кариус! Наконец-то!

Придворный маг появился из золотистого облачка и, кашляя, подскочил к оставшимся принцессам.

– Поближе, поближе, пожалуйста, ваши высочества... Держите крепче его высочество...

Принцессы, бледные, но решительные, столпились вокруг мага.

– Мама! – вскрикнула Селина, и с легким хлопком все они исчезли. В комнате осталась лишь королева Ранелия да двое верных личных телохранителей. Это были не обычные бойцы, а умелые боевые маги, преданные королеве как псы. Между их напряженных пальцев поблескивали почти готовые импульсы.

У дверей, ведущих в покои, послышалась возня, стон, звон металла, а затем кто-то требовательно и громко забарабанил.

Королева вперила властный взгляд в редкие золотые искры: ну же, быстрее рассеивайтесь, быстрее. Если бы она могла ускорить этот процесс магией, то сделала бы это непременно.

Но она могла только надеяться, что те, кто вот-вот вломятся в комнату, не увидят искр. А если увидят, то не догадаются о том, что существует ход во второй мир.

Надо задержать их. Постараться вступить в переговоры, а если не сработает – использовать всю силу магических импульсов, что у нее есть.

– Кто вы такие, кто вам дал право ломиться сюда и что вам нужно? – требовательным тоном воскликнула Ранелия, сжав в руке защитный амулет.

Мир Вайдерс, академия Визард-гейт

Дверь кабинета открылась так резко, что Лания чуть не получила полотном по носу.

Она не успела возмутиться. Ее опередили.

Мужчина в бирюзовой мантии, широкоплечий и грозный, глянул на нее с высоты своего роста и строго отчитал:

– Осторожнее надо быть, девочка.

Лания окончательно растерялась. В родном замке даже самые важные и родовитые вельможи не смели смотреть на принцесс со столь нескрываемым пренебрежением. А тут... Сам ее только что чуть дверью не пришиб, и ни извинений тебе, ни...

Выручила Меллия:

– Вы декан боевого факультета? – спросила она напрямую. – Дерек Грей?

– Допустим. – Мужчина нахмурил брови и посмотрел на принцесс черными, как сам мрак, глазами. – Вы что-то хотели?

– А мы к вам учиться поступили, – бойко заявила Меллия.

– На *боевой* факультет? – с усмешкой уточнил декан Грей. Он еще раз оценивающе оглядел принцесс. Покачал головой. – Это ошибка, совершенно точно. Пойдемте, проверим, что вы за птицы...

Мужчина первым вошел в кабинет. Сел в кожаное кресло и стиснул сильными пальцами кулон-артефакт, висящий на шее. Быстро произнес какой-то заговор – камень внутри кулона засветился. Из него раздался почтительный женский голос:

– Слушаю, господин декан. Какие будут указания?

– Посмотрите-ка, Элиза, там на мой факультет из первокурсников кого-то приписывали дополнительно?

Невидимая помощница помолчала с четверть минуты, после чего сообщила:

– Да-да, господин декан. Две девушки. Сестры... Сестры по фамилии Доу. Оплатили учебу за первый семестр и общежитие в корпусе вашего факультета.

– Все понятно, – хмыкнул Дерек Грей. – Собственно, иного я и не ждал. Женщины на моем факультете – редкость. Боевая магия вашему полу обычно не дается. Оно и понятно – женская природа нужна для другого... Вы о бытовом факультете не думали? Уверен, под ваши способности он лучше подойдет.

У Лании щеки вспыхнули от обиды. Она с детства отличалась мощным магическим даром. Придворные учителя, обучавшие принцесс, считали ее уникальным дарованием – словно ей достались способности и за себя, и за сестру. Меллия, наоборот, успехами в магических науках не отличалась, старалась улизнуть с занятий и вообще слыла сорванцом. Наставники хватались за голову, но всерьез наказать нерадивую ученицу было невозможно, а ставить в пример усидчивую и способную сестру – бесполезно.

Лания не могла смолчать:

– Да что вы знаете о моих способностях? – заявила она с неожиданной для себя дерзостью. – Они очень и очень высокие. Наставники всегда хвалили меня...

– Пф-ф! – Декан снова насмешливо фыркнул. – Частные наставники не хотят лишиться заработка, вот и нахваливают всяких бездарей. – Резко поднялся, вышел из-за стола и навис над красной, как вареный рак, девушкой. – У вас есть семестр, чтобы показать мне свои способности. Но я еще раз повторяю, у девицы с завышенным самомнением, вроде вас, шансов мало. – Он указал принцессам на дверь, из-

за которой уже высунулась расторопная секретарша. Отдал приказ: – Элиза, прово-

Пришлось идти.

По дороге Лания злилась, а Меллия с интересом разглядывала статуи в нишах, картины на стенах и необычную форму местных учащихся. Девушки носили клетчатые юбки до колен и белые блузки. Парни – костюмы. Поверх всего надевался длинный плащ с капюшоном, похожий на мантию, с вышитым на спине символом факультета. У боевиков это был вставший на дыбы медведь с мечом в лапах, окутанный всполохами магических молний. Зверь стоял на ленте с девизом боевого факультета: “Да убоятся враги великой силы великих мужей”.

– Да уж... – шепнула сестре Меллия. – Девушек они тут явно не жалуют.

Секретарша декана услышала эти слова и, ехидно улыбнувшись, сказала:

– Просто господин декан уже устал от влюбленных дурочек, которые лезут на факультет с одной лишь целью – охмурить его. И все, как одна, уверяют, что исключительно способные.

– Я не такая, – возмущенно мотнула головой Лания и отчего-то покраснелась сильнее.

Строгое и красивое лицо декана Грея так и стояло перед глазами. Он одновременно бесил своим высокомерием и...

...притягивал.

Лания мысленно отругала себя. Нельзя расслабляться! Нельзя быть, как те недаленовидные девицы, что поступали на боевой факультет до нее и влюблялись в декана. Ни в коем случае! Она не для этого сюда попала!

Элиза провела сестер мимо доски почета с портретами лучших учеников. Неудивительно, что большинство составляли парни, однако нашлось и несколько девушек. Лания насчитала пять из двадцати. И не похожи они были на охотниц за женихами.

Совсем не похожи.

Это воодушевило. “Скоро и мой портрет будет тут висеть, – мысленно пообещала себе Лания. – Я все сделаю, чтобы стать лучшей студенткой академии Визард-гейт. Этот заносчивый декан еще узнает, на что способна самая одаренная из принцесс Хетапля!”

Но следующая мысль догнала ее практически сразу: она ведь тут всего на неделю. Что она успеет узнать за неделю? Ничего! Что она успеет кому доказать?

Почему-то мысль о том, что придется скоро вернуться, отозвалась в душе толикой грусти. Может, попросить потом маму отправить ее сюда по-настоящему? Ей же все равно нужно учиться, а здесь можно овладеть такими знаниями о магии, каких нет в ее родном мире...

Длинная застекленная галерея вела из учебного корпуса в здание общежития. За огромными окнами качались кроны деревьев академического сада, и открывался вид на поляну, окруженную изгибом ручья.

– Каждое утро в пять часов декан Грей тренируется вон там, – указала на поляну Элиза и заговорщицки подмигнула принцессам. – И все влюбленные студентки собираются здесь, чтобы понаблюдать за ним.

– Мы с сестрой к ним не присоединимся, – надула губы Лания. – Не думайте.

И тут же поймала себя на мысли, что на самом деле очень хочет на это посмотреть. Ей представился голый по пояс Дерек Грей, мускулистый и ловкий. Мужественный. Один из лучших магов. И еще, оказывается, искусный воин...

Она зажмурилась и помотала головой, желая отделаться от предательских мыслей.

Учеба!

На первом месте должна быть учеба – и точка.

В коридоре общежития было пусто. Учебный год начался неделю назад – все ушли на занятия.

Лания даже позавидовала. Учиться она обожала. Она уже представила себя в местной форме, с горой учебников на столе. Скорее бы нырнуть с головой в новые знания! Это же так прекрасно!

– Ваша комната, – отвлекла ее от радостных мыслей Элиза. – Вот ключ.

Комната оказалась уютной и просторной. Возле окна стояли два письменных стола, были полки для книг и удобные кресла для чтения, а еще – две кровати с изящными изголовьями вдоль противоположных стен. Имелся даже балкон с парой плетеных стульев для отдыха. просторная ванная.

– Что за каморка? – разочарованно произнесла Меллия, когда секретарша оставила их одних. – А еще говорили, что это корпус для привилегированных студентов!

– Вполне себе хорошая учебная комната. Не придирайся, – пожурела сестру Лания.

– И отдельной спальни нет?

– Как видишь. Может, тут традиция такая?

– А может, все приличные комнаты уже разобрали, учебный год-то уже начался, – заметила Меллия, раздраженно фыркнула и демонстративно встала на руки, сделав стойку. Бойкая принцесса никогда не упускала возможности поиспытывать свое тело на прочность.

– Как я буду тут тренироваться? – пожаловалась она, чуть не задев ногой стол.

– Тут наверняка есть спортивный зал... и площадка, – попыталась успокоить ее Лания.

– А дома у меня был свой зал для занятий прямо в покоях, – продолжала страдать Меллия. – И своя закрытая территория в королевском парке с дорожками для бега...

– Мы не дома, – строго отрезала сестра. – Пойми уже это. И какое-то время нам придется жить не как принцессам, а как обычным девушкам.

– Ага, – нахмурилась Меллия. – Нам! Это ключевое слово. Уверена, что старшие сестрицы с братцем-наследником так ужиматься не будут. Это нас, нелюбимых и ненужных, можно засунуть в эту дыру и...

– Не говори так! – возмутилась Лания, и в сердце ее шевельнулась боль.

– Хочу и говорю! – тут же огрызнулась сестра.

Где-то в глубине души Лания понимала, что сестра отчасти права, хоть и гнала всегда эту мысль прочь. Они, младшие принцессы-двойняшки, не такие ценные, как остальные дети королевской четы... Не такие любимые...

Запасные...

Рожденные только потому, что все, буквально все, уверяли их мать, что хотя бы один из двойни будет мальчиком. Даже имена были придуманы особые – Ланиус и Меллин, в честь двух легендарных воинов-героев прошлого. Но родились девочки...

Меллия вытащила из потайного кармана письмо с инструкциями, в спешке отданное им придворным магом после перехода через портал. Со старшими сестрами и братом Кариус наверняка так не поступил: проводил, проконтролировал, может, даже остался, чтобы помочь освоиться. Им же с Меллией придворный маг сунул в руки письмо, скороговоркой пожелал удачи, велел не привлекать к себе внимания, сказал, что все улажено и нужно только явиться к декану – и исчез: все, разбирайтесь теперь сами.

А перенеслись они прямо в жасминовый куст на задворках академии Визард-гейт. Выбрались на свет, поцарапанные и оглушенные после перехода... Даже письмо прочитать не успели – к ним подошел садовник, покосился с неодобрением на их растрепанный вид, но подозвал кого-то из помощников, чтобы их проводили к декану.

Честно говоря, несправедливо было утверждать, что их просто бросили тут, как слепых щенят. Все тут было для них подготовлено: руководство академии предупреждено, документы, вещи и деньги для ежедневных расходов собраны, учебный семестр оплачен полностью, хотя они пробудут здесь совсем недолго. Чемоданы с вещами для принцесс, переданные комендантше общежития несколько дней назад, должны были принести в комнату с минуты на минуту.

– Скучотища! – призналась Меллия и взмолилась: – Ну давай ты одна пока посиди, подожди наши вещи, а я пойду посмотрю, что тут к чему?

– Нам велели быть осторожнее, – напомнила Лания, нахмурившись и подбирая с пола письмо, которое сестра успела положить на стул, и оно от активных движений Меллии соскользнуло вниз.

– Да не переживай, что может случиться в общежитии для богатеньких сынков?

– Во-первых, ты можешь полезть куда-нибудь и получить травму, – начала добросовестно перечислять зануда-сестричка. – Во-вторых, к тебе может пристать кто-то из местных парней...

– Да пусть только... – рассмеялась было Меллия, но сестра хладнокровно припечатала:

– ...ты с ним подерешься, и нас накажет комендантша. А нам сказали – лишнего внимания не привлекать. Давай лучше письмо прочтем.

Лания развернула вложенный лист бумаги, и сестры вместе пробежали по строкам глазами:

“Дорогие мои девочки, вы уже немного знаете об академии Визард-гейт. Я распорядилась, чтобы вас приписали к самому лучшему факультету...”

– Я ничего о ней не знаю, – проворчала Меллия.

– Слушать надо было на занятиях магией! – возмутилась Лания.

Однако она была не совсем справедлива к сестре: о другом мире знала лишь королевская чета, Кариус и его помощники, а Лании сообщили о Визард-гейт совсем недавно, буквально пару дней назад. Ее как самую перспективную в магическом плане принцессу все равно могли бы отправить сюда ненадолго – изучить местные секреты и уникальные, неизвестные в родном мире чары...

“Несмотря на то, что вы проведете здесь совсем немного времени, постарайтесь не выделяться среди студентов, это может быть опасно. Вы здесь под вымышленной фамилией, денежные дела улажены. Лания, ты, как самая способная, будешь помогать сестре с занятиями. Меллия, я очень тебя прошу вести себя прилично”.

Меллия скривилась.

“До скорого свидания, девочки мои, надеюсь в скором времени обнять вас всех”.

Лания вздохнула, но любопытство к новому миру быстро вытеснило грусть.

– Эх, жаль на занятия только завтра...

Тут в дверь постучали: явился сердитый на вид слуга и, буркнув что-то невнятное, пихнул в комнату два объемных чемодана.

– Вот и наши вещи, – обрадовалась Лания.

– А горничная где?

– Может, потом придет. Да я сейчас все быстренько сама разберу, а ты пока отдохни, – в целях примирения предложила она сестре. Лании не терпелось применить свои магические способности, пусть и в таком неподобающем принцессе деле, как возня с вещами.

– Ладно. – Меллия завалилась на кровать и, закинув ноги на узорчатую спинку, принялась качать пресс. – Как думаешь, у них тут проводятся спортивные соревнования? Я бы могла поучаствовать... Точно, я у них видела на стенах всякие картины и кубки! Дома-то ведь не получится – “принцессам не положено опускаться до состязаний”, – передразнила она то, что ей не раз говорили и мама, и наставницы...

– Не знаю. Посмотрим.

Лания сделала рукой привычный пасс. Сила, живущая внутри самой магически одаренной принцессы их рода, обычно слушалась ее на уровне интуиции. Стоило Лании подумать о волшебстве, которое она хочет произвести, и направить взмахом кисти магический импульс – все свершалось само, но тут...

Сила впервые не послушалась. Она забурилась внутри, болезненная, как нарыв. От этого сдавило легкие, и дышать стало тяжело.

Принцесса вскрикнула и схватилась за грудь.

– Ты чего? – испугалась Меллия. – Что случилось?

Лания стиснула зубы.

– Все в порядке. Просто я немного рассеянная после перехода. Не могу сосредоточиться.

Она вновь попыталась заставить магический импульс вытянуть и рассортировать вещи, прячущиеся в чемоданах. Простое же волшебство! Элементарное...

Результат шокировал.

Магия прорвалась в комнату неконтролируемым потоком, заполнила все кругом. От концентрированной мощи зазвенел воздух, и кожу защипало.

– Ай-яй! Что ты делаешь! Прекрати! – взвизгнула Меллия, но было поздно.

Раздался взрыв, и вещи, большей частью изодранные в клочья, испорченные и поломанные, разлетелись по сторонам. По стеклам опасно разбежались трещины. Кровать Лании со стоном рухнула с подломленных ножек.

Лания, перепуганная до смерти, оглядела обожженные ладони. Ее сердце колотилось как бешеное. С губ слетел слабый стон:

– Что с моей магией? Неужели я теперь не...

В дверь настойчиво постучали. Потом, не получив приглашения, в комнату ворвался высокий парень в местной одежде: рубашка, брюки и короткая, до лопаток, бирюзовая мантия. Светловолосый, с аккуратной щегольской стрижкой и холодным взглядом льдисто-голубых глаз. Деловито оценив масштаб погрома, он нахмурился и сердито воскликнул:

– Вы чего тут устроили? Совсем, что ли, уже?

Лания, раздавленная случившимся, не смогла ничего сказать. Слезы катились по ее щекам, и нижняя челюсть предательски дрожала.

Меллия пришла в себя первой и немедленно дала грубому незнакомцу отпор:

– А ты кто такой? И какое тебе дело? Мы тебя в свою комнату не приглашали!

– Ах да, позвольте представиться, – ядовитым тоном произнес он и отвесил издевательский полупоклон, – Виктор Берхарт, староста первого курса боевиков. Также отвечаю за порядок в общежитии нашего факультета. – Парень зло прищурил свои морозные глаза. – А у вас тут магический выброс случился. Что вы сделали? Признавайтесь! Притащили с собой дрянной артефакт с самодельным кристаллом?

– Я пыталась разобрать вещи с помощью собственной магии без всяких там... кристаллов, – честно призналась Лания. – Я отлично управляюсь с силой...

– Дура, что ли, совсем? – Парень пришел в неопишемую ярость. – Даже дремучие деревенщины знают, что нельзя пользоваться магией без преобразователей!

– К-каких преобразователей? – потупила взгляд принцесса.

– Каки-их... – передразнил он. – Вот таких! – Он ткнул на загадочно поблескивающую подвеску на платиновой цепочке, висевшую на его груди. Похожий артефакт девушки видели у Дерека Грея. – Что ты вообще на боевом факультете забыла, такая наивная? Тут учатся лучшие из лучших. Глупым девчонкам, вроде вас двоих, тут не место!

В отличие от сестры, Лания не отличалась напористостью, поэтому совсем растерялась, но Меллия ее выручила.

– Где нам место, мы сами решим, – заявила она, надвигаясь на Виктора. – Понял?

Их гневные взгляды скрестились, словно клинки непримиримых противников. Его холодный льдисто-голубой – против ее янтарно-золотого, полыхающего, как пламя.

Меллия скрестила на груди руки и расправила плечи, став похожей на властную мать. Ну вылитая королева! Выглядела она при этом столь внушительно, что староста вдруг отступил. Лишь хмыкнул снисходительно, обернувшись на пороге:

– Вот навязались на мою голову! Будьте уверены, врать декану, чтобы выгородить вас я не стану, и не надо тут губками дрожать, разводить меня на жалость! Из-за вашей выходки всю группу накажут. Еще одно такое баловство – и я лично подам прошение ректору, чтобы вас сплывили к бытовикам, пусть они с вами мучаются!

– Все сказал? – Меллия резко захлопнула за ним дверь, привалилась к ней спиной. Пожаловалась раскисшей сестре: – Вот придурок! Ну ничего, мы ему еще покажем.

Лания была слишком подавлена, чтобы указать сестре на недопустимость для принцессы таких выражений, как “придурок”, и только сказала слабым голосом:

– Покажем... Скорее бы эта дурацкая неделя кончилась, и мы вернулись обратно. В свой нормальный мир с нормальной магией... Скорее... бы...

Лания не выдержала и разрыдалась.

Мир Земля, Москва

С визгами и вскриками три принцессы вывалились на пол.

– Ай! Мое платье! – вскрикнула Селина.

– Ты ребенка уронила! – рывкнула Гелена.

К аханью и оханью добавился рев потревоженного младенца.

– Святые, что за...

– Что случилось с нашей одеждой?

Девушки растерянно смотрели на то, что осталось от их нарядов. Они выглядели так, словно принцессы прорывались как минимум через огненное кольцо, а потом еще через узкий лаз, утыканный гвоздями. К счастью, на их телах не было ни царапин, ни ожогов. Детское одеяльце тоже выглядело ужасно.

– Одежда не самое страшное, ваши высочества, – подал голос Кариус, чей костюм выглядел немногим лучше. Говорил он достаточно громко, потому что малыш рассерженно вопил. – В этом мире совершенно другая мода, вы бы все равно не смогли носить привычные вам платья.

– А в чем же тут ходят? – спросила Риана.

– Позвольте... – Кариус подошел к простому на вид шкафу. Зеркальная дверь отъехала в сторону, явив взгляду сложенные на полках вещи – довольно небольшие на вид.

– Это что, белье? – удивилась Гелена, приподнимая нечто белое, с коротким рукавами и вовсе без подола.

– Это называется футболка, – почтительно пояснил Кариус.

Он старательно отводил взгляд, чтобы не смущать девушек. Да, их лохмотья не оставляли слишком открытыми тела, но он понимал, что как пройдет первый шок от попадания в этот мир, принцессам будет очень некомфортно стоять перед ним в жалких обносках.

Но одежда – это действительно было полбеды. Зачарованное письмо, что он должен был оставить старшим сестрам, тоже сгорело.

– Ваши высочества, выслушайте меня... – продолжил он, но рев ребенка стал нестерпимо громким.

– Так, Селина! – распорядилась вместо старшей Гелена. – Выйди с ним в соседнюю комнату и как-нибудь успокой, раз ты у нас так любишь детей. А мне, то есть нам, надо выслушать, что нам скажет Кариус. Я уже по одежде и обстановке вижу, что этот мир совсем не похож на наш!

Гелена практически вытолкала сестру в соседнюю комнату и захлопнула дверь, а сама с Рианой осталась слушать.

– У вас есть и для нас письмо, Кариус?

– Письмо... К сожалению, письмо сгорело. Этот мир с его нестабильными источниками магии... Я полагаю, чары, наложенные на одежду и на письмо, стали причиной их порчи при переходе через грань миров. Но это неважно, я подготовлю новые инструкции. Завтра я прибуду сюда с двумя помощниками – они помогут вам освоиться, чтобы вы казались обычными жительницами этого мира. И с кормилицей, разумеется, которая будет и няней младенцу. Потом вы наймете еще. Эти покои – они называются “квартира”, запомните, пожалуйста – находятся в многоэтажном доме. На каждом этаже есть несколько таких квартир, и там живут разные семьи. Чужие друг другу. Не родственники, не чья-то прислуга...

– Кариус, а у вас есть время сейчас нам объяснить? – перебила Гелена. – Возможно, сейчас требуется ваша помощь во дворце?

– Нет, так и было задумано. Их высочества Лания и Меллия отправлены в магический мир, где одежда и нравы не настолько сильно отличаются от наших. А вот вам предстоит осваиваться в совершенно чуждом вам обществе. И именно на вас возложена миссия по спасению

наследного принца. Я помогу вам освоиться, пока не почувствую, что магия начинает иссякать, и только тогда вернусь через портал.

– Хорошо, – кивнула Риана. – Рассказывайте.

– Прежде всего, в этой квартире всего три комнаты – одна из них с детской кроваткой, а также есть удобства и кухонное помещение. Мои помощницы будут готовить вам пищу и покажут, как обращаться с “холодильником”, – маг кивнул на стальной прямоугольный шкаф, – и плитой.

Принцессы переглянулись. Черная гладкая блестящая панель уж точно не могла быть плитой. Куда в нее класть дрова?

– Столовой отдельно здесь нет, местные жители ужинают прямо на кухне... Смотрите, за этими дверями удобства, вода льется на руки сама, а вот главное, что я бы вам хотел показать...

Он подвел Гелену и Риану к письменному столу, на котором стояло черное прямоугольное нечто и перед ним – еще одно нечто, тоже черное, но со значками, напоминающими буквы.

– Это письменность здешнего мира, Земли, – сказал Кариус. – При переходе через грань миров вы будете понимать один язык страны, в которую попали, но писать и читать придется учиться. Ничего сложного, одна из моих помощниц научит вас. Эта вещь называется “компьютер”, а еще я покажу вам удивительное средство связи “телефон”, которое поможет вам без всякой магии связываться друг с другом на расстоянии. К сожалению, – ответил Кариус, догадавшись о невысказанном вопросе, – в наш мир “позвонить” не получится. Сейчас я включу компьютер, не пугайтесь...

– Вы уверены, что на нас троих хватит двух ваших помощниц? – недоверчиво уточнила Риана. – Как они успеют помогать нам со всем – мытьем, платьями, прическами, да еще и убирать и заниматься кухней?

– О, не волнуйтесь, ваше высочество, здешний быт очень прост. Местную одежду легко можно застегнуть самостоятельно, и прически тут тоже просты, вы поначалу будете в изумлении, – уверил их Кариус. – Посмотрите потом, я повесил сюда несколько местных картин, что-то увидите по компьютеру и “телевизору”... Этикет, кстати, еще проще.

– Мы что... будем жить как простолюдины? – с легкой брезгливостью спросила Гелена.

– Уверяю вас, простолюдины здесь живут лучше, чем наши крестьяне. По крайней мере, все грамотны, одеты, и у них есть “телефоны”... А теперь посмотрите на экран, я покажу вам кое-что важное... О! – воскликнул он, проглотив ругательство. – Странно, но магия уже начинает уходить, мне нужно немедленно вернуться порталом и подготовить все для вас. Ложитесь спать в соседней комнате, а на рассвете я уже прибуду со всем необходимым.

– Подождите, – пискнула Селина, выходя из комнаты с утихомирленным младенцем на руках. – А пеленки? А кормилица?

– Потерпите, ваше высочество, – с мольбой в голосе сцепил руки маг. – Я был бы рад не подвергать вас таким испытаниям, но... все пошло не по плану. Главное – нам удалось вас надежно спрятать. Насколько мне известно, его высочество недавно покормили, и он проспит до утра. А на рассвете...

Не договорив, Кариус окутался золотистым облачком и растаял в портале.

– И что мы будем делать? – сказала наконец Гелена, когда искорки рассеялись. Впервые принцесса казалась растерянной.

– Прежде всего – переоденемся, – решила Риана на правах старших. – Я не желаю ходить, как нищенка!

– То есть ты желаешь ходить как... как... – у Гелены не нашлось слов. Она рассматривала разложенные на бархатистом диване “футболки” и юбки – судя по всему, верхние, но никаких нижних юбок, корсажей, сорочек и чулков не полагалось.

– Как видишь, здесь так и ходят! – Риана ткнула пальцем в висевшую на стене картину, и Гелена заморгала, не понимая, как она нарисована, если не было видно ни единого мазка краски. – Ты еще скажи, что на картине изобразили куртизанок!

– А почему бы и нет?

– Потому что матушка тогда Кариуса велит публично высечь!

На странной картине были изображены три улыбающиеся девушки, отдаленно похожие чертами лиц на принцесс, попавших в эту квартиру. Но у них у всех были неприлично короткие волосы (у одной даже какие-то рваные, взлохмаченные), яркие губы и цветные... футболки.

– Нам что, теперь волосы обрезать? – сморщилась Гелена.

– Понадобится – обрежем, – отчеканила Риана. – Помоги мне избавиться от этого убожества на мне!

Через четверть часа Риана смотрела на себя в зеркальную дверь гардеробного шкафа.

– Ты выглядишь, словно на тебе одно исподнее, – вынесла вердикт Гелена и захрустела чем-то в недрах шкафа.

И правда, белая футболка слишком вызывающе обтягивала голое тело принцессы.

– Что там? – оторвавшись от созерцания своего поразительно непристойного вида, спросила Риана.

– Кажется... Исподнее тут еще более... странное.

На пол с легким хрустом упал прозрачный, как стекло, мешочек, а в руках принцессы болтался белый бюстгальтер-пушاپ и хлопковые трусы, украшенные кружевом.

– Давай сюда. – Риана начала стаскивать с себя футболку.

– О-о-о, – протянула Гелена, увидев сестру в белье.

Самой Риане оно скорее понравилось. Было куда удобнее и быстрее натягивать это короткое и вызывающее, чем надевать бесчисленные юбки и ждать, пока служанки зашнуруют корсет. Риана поскорее натянула поверх белья футболку и юбку.

– Юбка явно не по размеру, – заметила Гелена. – На палец выше щиколотки.

– Да ты посмотри на это! – Риана указала рукой на другие картины.

Там были изображены странные низенькие кареты, не запряженные лошадьми, а люди – женщины! – в каких-то куцых юбчонках, позволенных только маленьким девочкам, а то и вообще с нелепыми синими ногами. Приглядевшись, Гелена поняла, что это облегающие штаны.

– Ну уж... разгуливать в таком виде...

Марина покопалась в шкафу и на одной из полок обнаружила синие штаны из плотной ткани – с металлическими пуговицами, заклепками и странной металлической застежкой спереди.

– Как видишь, придется.

– Наверное, это для служанок, – сказала рассудительно Гелена. – Они ведь будут выходить на улицу, ходить по лавкам, например.

– А мы что, не будем? – спросила Риана. Глаза ее зажглись странным блеском. Как будто новый мир пьянил ее. Забрав возможность пользоваться магией, которой у Рианы все равно было не так уж и много, он тем не менее дарил ощущение, будто стоишь на самом краю замковой стены, а перед тобой расстилается целый мир. Вызывающая одежда, с которой можно управиться без слуг... Интересно, какова местная еда? А эти странные повозки... А компьютер, или как его назвал Кариус...

Риана бросила взгляд на экран. Он светился, как магический. На нем было несколько странных значков с подписями на местном языке и фотография большого, переливающегося огнями ночного города.

– Интересно, что он может делать?

– А мне интересно, что делает мама.

При этом слове Риану резко вырвало из предвкушения приключений. Ведь родителям грозит опасность... Но верить в это всерьез не хотелось.

– Думаешь, мама не предусмотрела все? Она всегда знает, что делает. Всегда добивается своего.

– Да, мама – настоящая королева, – вздохнула Гелена. – Тебе не говорили, кто стоит за заговорщиками?

– Нет... – начала было Риана, но ее перебила выскочившая из комнаты Селина:

– Девочки... Он мокренький!

В комнате, где до поры до времени находилась Селина с малышом, стояла детская кроватка – конечно, она ни в какое сравнение не шла с роскошной королевской. Просто серые деревянные борта-решетки, белая простыня в цветочек. Никакого балдахина, никаких оборок. Ни единого намека на высокий статус младенца, который сучил ногами, заливаясь плачем.

– Что же делать? – растерянно спросила Селина.

– Это у тебя надо спросить, – фыркнула Гелена. – Ты у нас любительница посюсюкать над младенчиками. Ты же ходила вечно с благотворительными миссиями...

– Но... но... – порозовела Селина.

Средняя из принцесс и правда обожала детей. Она искренне улыбалась чумазым личикам городской бедноты, всегда подавала им хлеб и мелкие монетки, посещала приюты... Ей доводилось играть с детьми и дарить им игрушки или лакомства, но менять пеленки – никогда!

– Я же не умею! – выпалила она.

– А кто из нас умеет? – отпарировала Риана.

Сестры переглянулись. Ни одной не хотелось прикасаться к мокрым, да еще и испорченным переходом пеленкам. Рейнор заходил в плаче – надрывно, громко.

– Ладно, я это сделаю! – не выдержала Гелена.

Она принялась с брезгливой миной разматывать тряпки, а Риана – копаться в шкафчике. Раз кроватку приготовили, то, наверное, и пеленку запасную положили.

– Смотрите! Какие-то детские трусы! – воскликнула она, глядя на гладкую блестящую белую упаковку с нарисованным младенцем, одетым в эти самые трусы.

– Трусы им рановато... – с сомнением в голосе протянула Селина.

Тем временем Гелена бросила на пол грязные пеленки и одеяльце.

– Тут нарисовано, как их надевать! – с победным видом сказала Риана. – Ну-ка...

Ребенок был облачен в трусы с улыбающимся львенком.

– Они будто из бумаги... Неужели не расплзутся сразу же?

– Их, наверное, все равно часто меняют, – робко предположила Селина.

– А переодеть его во что?

Пеленки в шкафу и правда были, но запеленать в них брыкающегося младенца оказалось для принцесс непосильной задачей. И если ручки еще кое-как были стянуты, то ножки болтались, как попало.

– Надеюсь, теперь-то он проспит всю ночь... – устало протянула Риана.

– А где будем спать мы? – спросила Гелена.

Спальных мест нашлось немного. Двухспальная кровать в одной комнате, диван в другой и простенькая узкая кровать в детской – видимо, для кормилицы. Селина заявила, что будет спать на ней.

Риана и Гелена решили занять большую кровать. В конце концов, спать поодиночке в новом, чужом мире было страшновато. Тем более – не зная, что происходит во дворце. Все ли пошло по плану?

Однако ночью поспать им не удалось. Наследный принц не унимался, никак не желая засыпать. Он кричал и шлепал губами.

– Он хочет кушать... – прошептала Селина, и на ее глаза навернулись слезы от жалости к маленькому.

– Кариус сказал, что его покормили... – Риана стояла в дверях в одной футболке.

– А вдруг он не дотянет до утра? – вскинулась Гелена.

Сестры переглянулись. Ни одна из них и понятия не имела, как часто следует кормить младенца.

– Да быть не может... – неуверенно сказала Риана.

– А ты только подумай, что будет, если он умрет от голода? Да и на его крик, кажется, вся округа сбегится... – Гелена поморщилась: до чего непривычные к детскому крику уши резало от громкого плача.

– И чем мы его будем кормить?

– Надо попросить молока у соседей, – сказала Селина. – Наверняка кто-то держит кормилицу...

– В этом мире все не так! Нам велели лишний раз не высовываться, чтобы нас не нашли. Надо ждать Кариуса с подмогой...

– А если он опоздает?

О том, что все может пойти не по плану, и маг не явится вообще, предпочитали не говорить вслух, чтобы не сглазить ненароком.

– Ладно, я останусь с младенцем, а вы с Селиной идите ищите молоко, – сказала Риана, приняв решение, как старшая. – Только, умоляю, далеко не ходите! Здесь, за дверью, лестница, а потом еще какие-то двери, как наша. Явно там живут другие люди.

О том, что на дворе глубокая ночь, принцессы совершенно не подумали. Жизнь во дворце не замирала и ночью, всегда кто-то бодрствовал – прислуга, дежурные маги, охрана...

Девушки надели на себя юбки и найденные у самых дверей простые кожаные туфли.

Селина выскочила первой и в отчаянии забарабанила в дверь напротив. За ней играла незнакомая, чужая музыка, и слышались голоса – значит, там точно не спали.

Открыли ей не сразу, она как раз замахнулась кулачком для очередного удара и замерла, оторопев. Оторопел и тот, кто распахнул дверь.

Перед ней стоял молодой мужчина, красивый, темноволосый и темноглазый, но практически обнаженный! На нем не было ничего, кроме исподнего, такого крошечного, словно пройдоха-портной украл всю ткань, сшив заказ из жалких лоскутов, не столько скрывающий, сколько подчеркивающий то место, которое полагалось не показывать посторонним, а невинным девицам в особенности.

Парень озадаченно почесал в затылке, растрепав еще больше свои красивые темные волосы, переступил босыми ногами на месте и выдал:

– Тебе чего?

– Мне... молока надо... – пробормотала принцесса, отчаянно краснея и отводя взгляд от мускулистых плеч и груди.

– Молока-а, говори-ишь, – многообещающе усмехнулся незнакомец. – Ну, заходи.

Он мотнул головой, приглашая следовать за ним. Конечно, Селина скорее мечтала поскорее убежать прочь от незнакомца, разгуливающего в таком виде без малейшего стеснения, но ведь Рейнора надо покормить!

И Селина, внутренне дрожа от страха и сгорая от стыда, переступила порог соседней «квартиры».

Мужчина, заведя ее внутрь, захлопнул дверь и смерил незваную гостью медленным оценивающим взглядом. У Селины вся кровь прилила к щекам, настолько она смутилась. Никто и никогда не позволял себе так беззастенчиво разглядывать принцессу, словно мысленно снимая с нее то ничтожное количество одежды, что было на ней. Его карие глаза прошли по груди, обтянутой тонкой футболкой, скользнули по талии, спустились ниже, оценивая ножки.

Из комнаты доносились голоса, мужской и женский, но Селина почти не слышала их, завороченная нахальным, порочным взглядом незнакомца.

Мускулистые руки оказались по обе стороны от ее лица. Она была почти прижата к стене практически обнаженным мужским телом. Нос щекотнуло ароматом горьковатого парфюма с запахом дорогого алкоголя, кожи и чего-то мускусного, звериного. Бедная девушка почувствовала себя все равно что в объятиях хищника.

– Ну что стоим? – тем временем насмешливо раздвинул губы в ухмылке незнакомец. – Какая стеснительная девочка.

И без предупреждения впился в ее дрогнувшие губы своими.

У Селиныхватило дух. Она была воспитана в строгости и ни разу не целовалась. Даже книги, которые ей довелось прочесть, были довольно целомудренными, и все описания отношений между мужчинами и женщинами были скрыты за туманными намеками. Поцелуи с любимым, естественно, обещали неземное блаженство, но этого мужчину она видела впервые.

Его губы были влажными, твердыми, напористыми, тело крепко прижалось к ней, горячее, распаленное, слишком сильное, чтобы сопротивляться.

А она была здесь одна, в чужом мире, слабая, незащищенная, лишенная магии, и даже сестер не было рядом, они сейчас заняты маленьким Реем...

Мысль о голодном, плачущем малыше заставила ее мгновенно собрать все силы и резко вывернуться из таких пугающих, до дрожи в коленях, объятий.

– Пустите меня! – вскрикнула она. – Или я... я...

Но что она сможет сделать обидчику без магии, она так и не нашла слов.

– Ишь, принцесса какая нашлась, – усмехнулся он.

Селину бросило в холодный пот: откуда ему известно, что она принцесса? Или их уже ждали? Мама ошиблась, и здесь еще опаснее, чем во дворце! Магией не воспользуешься, а этот мужчина с хищным взглядом сможет сделать с ней все, что захочет, а после доберется и до малыша...

– Да не трясись ты так, – хмыкнул он. – Не, ну ты сама понимаешь, пришла тут такая, вломилась посреди ночи... за молоком. – Он многозначительно поиграл бровями. – Что я, по-твоему, должен быть подумать? Тебя как зовут? – снисходительно спросил он, властным жестом потрепав ее по щеке.

Селина молчала.

– Так зачем пришла-то?

– За молоком... – еле выдохнула принцесса.

Это простое слово почему-то вызвало у мужчины новую звериную ухмылку.

– Ну вот и я о чем? Или ты это, пастеризованного попить захотела? – хмыкнул он. – Приспичило тетрапак в холодосе взять, а доставка не работает?

– Я не попить... – еще тише прошептала Селина, не понимая половины слов. – Я для ребенка...

– Че? – опешил тот.

– Для ребенка... Он голодный...

Мужчина на несколько секунд застыл с выражением крайнего изумления на лице и даже, кажется, начал трезветь.

– Так у тебя че, ребенок?

Селина кивнула. Все же ей казалось, что этот странный мускулистый незнакомец не мог быть шпионом, подосланным, чтобы убить их. Тогда бы он не заводил разговоров и не лез с такими порочными, наглыми поцелуями!

– И что, молока нет? А вроде дойки-то у тебя... – Мужчина протянул руку к ее бюсту, и девушка шарахнулась. – Тебе лет-то сколько?

– Семнадцать...

– А ведешь себя, будто мужика никогда не видела, от святого духа родила, что ли? – совсем развеселился мужчина. – Тебе вообще-то не молоко, а смесь нужна. Правда, что ли, ребенок, не гонишь мне тут пургу? Погоди, сходим в

аптеку круглосуточную, там, наверное, что-то будет. Меня, кстати, Марат зовут, а

Селина, увидев, что хозяин квартиры отошел в другую комнату, попыталась открыть дверь, но тщетно. Это были не засовы, не магические замки, а какие-то непонятные защелки. Тем временем музыка и голоса мгновенно смолкли, совсем.

– Да не переживай, не обижу. – Марат вынырнул в футболке и синих, потертых штанах, облежавших его мускулистые бедра. Странное дело, даже одетым он оставался каким-то опасным, словно в любую секунду мог наброситься на незваную гостью и овладеть ей. Наверное, дело было в его движениях, уверенных, какие бывают у знающего себе цену человека, занимающего высокое положение в обществе.

Селина позволила ему взять себя под руку и увести из квартиры в тесную комнатку без окон, которая поехала вниз, как по волшебству. Не успела Селина испугаться, как двери вновь растворились, выпустив их в просторный холл. Они спустились по ступенькам, ее спутник открыл прозрачные двери, и свежий воздух обдал голые руки принцессы, которые мгновенно покрылись пупырышками.

– Недавно сюда, что ли, переехали? – попробовал завести светскую беседу Марат.

– Да... – ответила Селина.

– А откуда?

– И... издалека.

– Фига ты скрытная, – скорчил недовольную гримасу странный сосед. – До сих пор обижаешься? А мне показалось, ты была не против... – Он подмигнул ей с такой нахальной фамильярностью, что бедную принцессу снова бросило в жар.

Скорей бы Кариус вернулся! Знает ли мама, что за нравы царят в этом странном мире?

Принцесса еле успевала вертеть головой, удивляясь молча, какие высокие здесь дома, какие странные, ровные дороги и яркие вывески, и только потом ее осенило: куда он уводит ее? Она сможет вернуться? Она же нипочем не найдет дороги назад! Девочки... братик...

– Да не рвись ты, шуганая! – почти оскорбился провожатый. – Вон аптека, видишь? – Дернув подбородком, он указал на большой зеленый светящийся крест.

Они зашли внутрь тесного помещения, где пахло какими-то порошками. В стеклянных витринах стояли какие-то бумажные коробочки, флакончики и баночки, а Марат небрежно подошел к крошечному окошку.

– Доброе утро, у вас это есть... ну ребенка кормить... Смесь, во!

– На какой возраст? Какой фирмы?

– Щас...

Марат бесцеремонно потянул девушку к себе.

– Ну, говори?

Селина растерялась.

– Сколько месяцев ребенку? – раздраженно спросила аптекарша, женщина средних лет в очках.

– Ему... почти три недели...

– Фирму какую надо?

– Не знаю...

– Ну, попробуйте вот эту тогда. Гипоаллергенная. Или дорого? – подозрительно прищурившись, сказала аптекарша, показывая на жестяную банку. – Есть подешевле. Бутылочки нужны? Вот здесь соски антиколиковые...

– Нормально, берем все. – Марат вынул из кармана своих непристойно обтягивающих штанов какую-то плоскую штучку.

Что-то пискнуло, зажужжало, и в его руках оказался мягкий мешочек, похожий на упаковку от бумажных детских трусов, куда и были сложены покупки.

– Давайте уже, – хмыкнула аптекарша, – мать небось ждет, ребенка унимает, а вы тут, девушка, мямлите, ничего не знаете, да с кавалером развлекаетесь...

Выйдя из аптеки, Марат снова подмигнул с заговорщицким видом:

– Признайся, твой ребенок?

– Нет, это мой брат! – вспыхнула Селина.

– Да я ж просто спросил. И, между прочим, где моя благодарность за спасение младенца? – сказал он игриво, подставляя щеку, словно для поцелуя. – Че ты такая колючка, а, принцесса? – добавил он, поняв, что поцелуя не будет.

Они вернулись назад, и Селина вместе со своим спутником подошла к двери своего нового жилища. Криков ребенка не было слышно, и принцессу обдало холодом: а вдруг ребенок вообще... умер, пока она ходила?

Она ворвалась в квартиру, как вихрь, не снимая туфель, распахнула дверь в комнату и застыла на пороге.

Младенец относительно мирно лежал на руках Рианы. Гелена стояла тут же, а по комнате расхаживала моложавая женщина средних лет, командным тоном наставляя:

– Стерилизатор потом купите, проще будет. В свое время намучилась... Бодики потом тоже купите, что у вас за пеленки допотопные? Пеленание – прошлый век, ничего, не будут ножки кривыми. К поликлинике-то уже прикрепились?

Услышав шаги Селины и ее спутника, она умолкла и обратила взгляд на них. Глаза ее сузились.

– Здравсте, баб Шура! – радостно отрапортовал Марат.

Глаза женщины сузились еще сильнее.

– Я тебе дам “бабу Шуру”, бездельник!

– Извиняюсь, Александра Борисовна, – сразу пошел на попятную Марат.

– То-то же. Ты чего тут забыл?

– Так вот, – кивнул Марат головой в сторону Селины, – пришла ко мне эта... за молоком, ну я вот... – Хохотнув, он протянул вперед покупку.

– Давай сюда, посмотрим, что ты там купил. С вас, мужиков, станется, и для годовалого купите...

Взяв в руки банку, Александра Борисовна принялась вертеть ее в руках, а потом ткнула изящным розовым ногтем в мелкие буквы на упаковке и принялась объяснять Гелене инструкцию:

– Вот, Леночка, смотрите, как готовить смесь. Вымойте руки и простерилизуйте бутылочку и соску, потом вскипятите воду...

Смесь была благополучно приготовлена, и Рейнор принялся сосать из бутылочки, которую неловко держала в руках Риана.

– Ну, я пошел тогда, – сказал Марат, сообразив, что его помощь здесь больше не требуется.

Он ничего не мог понять – три молодые девчонки, симпатичные, но какие-то до ужаса странные и с младенцем еще... А впрочем, чей бы из них он ни был, все равно с этими девочками хотелось сойтись поближе. Последний раз задержавшись взглядом на красивой, крепкой груди Селины, он помахал всем рукой и ушел к себе.

– Иди, охламон! – донеслось ему в спину. – Так что там с поликлиникой? Ищите документы, я вам помогу немножко...

Документы в шкафу и впрямь нашлись. Книжицы с очень точными изображениями всех сестер и зеленая бумага без изображений. Как прочитала вслух Александра Борисовна, их теперь звали Рина, Елена и Светлана, а мальчика – Романом Королевым. Маленький Рейнор стал по этим бумагам сыном Рианы.

– Ладно, – выдав очередную инструкцию, сказала Александра Борисовна. – Я к себе пойду, досплю, а вы, если что, не стесняйтесь, стучите ко мне или звоните по телефону. А

этого, – кивнула она головой на дверь, явно имея в виду удалившегося Марата, – гоните в шею, если будет приставать...

Селина невольно покраснела, вспомнив, как может приставать этот нахальный Марат...

Чтобы отвлечься от мыслей, она аккуратно взяла братика и приложила его к плечу, как делала его кормилица, оставшаяся в родном мире.

– Теперь я его усыплю, – сказала Селина. – А вы пока тоже поспите немного.

– Хорошо, ты буди, если вдруг что... – зевнув, сказала Риана, от усталости даже не попытавшись закрыть рукой рот.

Без сил принцессы повалились прямо на диван в гостиной и мгновенно закрыли глаза. Неожиданно Гелена встрепенулась и начала шарить взглядом по стенам.

– Который сейчас час?

– А? – сонно захлопала ресницами Риана. – А... Кажется, восемь часов или девять...

А что?

Гелена посмотрела на нее с таким упреком, что Риана вмиг осознала: рассвет-то давно прошел. Солнце уже вовсю било в окна.

Кариус обещал прийти на рассвете с кормилицей и помощницами.

И опоздал.

...Придет ли он вообще?

Глава 2

Мир Осмира, королевство Хетапль

, столица

– Вы бы осторожнее... – громкий почтительный шепот донесся до слуха королевы Ранелии. Вернее, уже скорее бывшей королевы. Говоривший продолжал: – Она одна половину отряда разметала своей силой. На ней сейчас мощные сдерживающие чары, но мало ли... вдруг она только притворяется беспомощной?

Королева, как могла, собралась, задвинув подальше мучительную телесную и душевную боль.

“Поговорим, Клавис?”

Ранелия не сомневалась, что властолюбивый, хитрый брат ее мужа – истинная душа заговорщиков. Кто, как не он, распускал мерзкие слухи, что Риана рождена не от законного мужа? Всему виной оказался ее темный цвет волос и, как позже выяснилось, слабый магический дар для первенца...

Впрочем, неудивительно – король Хенриг не был сильным магом. Ранелия превосходила его и по мощности дара, и по умениям. Если бы не она, муж бы полетел с трона лет на пятнадцать раньше.

И в этот раз королева уже ожидала новой попытки переворота и готовилась к нему, но заговорщики решили действовать скорее, чем она рассчитывала.

Вошедший и впрямь оказался Клависом. Губы побежденной, но не сломленной королевы сжались в презрительной усмешке.

– Ну что, поговорим, твое величество? – сказал самопровозглашенный король Хетапля.

Клавис стоял перед ней, гневно раздувая ноздри и походя этим на криволапного карликового дракончика, ради шутки сотворенного учеником мага.

Ранелия не удостоила своего врага ни единым словом.

– Где принц? Куда ты его спрятала?

Королева и на этот раз сохранила гордое молчание.

“Ты думал, я отдала бы его тебе на растерзание?”

– Ах, так? Молчишь?

Ранелия окинула своего мучителя взглядом, полным отвращения.

“Ты ничтожество, – говорили ее глаза. – Ничтожество как маг, ничтожество как правитель, ничтожество как мужчина! Тебе со мной не сладить – никогда!”

За свою жизнь она не боялась. Муж – тот, скорее всего, убит. Ранелия сама несколько удивилась, насколько мало трогала ее эта мысль. Да, они с Хенригом были сосватаны из политического расчета, она была ему хорошей женой, но судьба детей волновала ее куда больше.

“Дети в надежном месте”, – подумала Ранелия, и мысль об этом отдавалась в душе приятным теплом. Кариус с ними, поможет, подскажет, поддержит. Как вовремя он открыл тот безумный мир, где люди обходятся без магии! И если слухи об одном мире уже просачивались сквозь дворцовые стены и курсировали среди магов, то, что миров, по крайней мере, два, не придет в голову никому.

Однако Клавису нужен не только маленький Рейнор. Принцессы ему тоже нужны, иначе его вскоре ждут очень, очень неприятные сюрпризы от соседей.

Жалко будет, если прихвостни Клависа все же доберутся до младшеньких. Лания, конечно, умная девочка, но наивная – что неудивительно в ее пятнадцать лет. Ранелия чувствовала нежность к дочери, поскольку та единственная из всех демонстрировала уникаль-

ный магический талант – ее дар обещал развиваться даже сильнее, чем у самой Ранелии. Печалило королеву лишь то, что у Лании было недостаточно честолюбия, и магия интересовала ее как наука, а не как средство удержать как можно больше власти. Впрочем, учеба в академии Визард-гейт в любом случае пошла бы ей на пользу.

А вот Меллия, конечно, далеко не так талантлива, а еще ее увлеченность спортивными состязаниями... Это бы ладно, даже физическая сила может пригодиться, но вот ее тщеславие, ее навязчивое желание непременно поучаствовать в ежегодных спортивных играх, что никак невозможно для девицы столь высокого статуса!

Но боги с ней, с младшей – старшая, Риана, обладает не меньшей строптивостью. Хорошо, что там Гелена и Селина: вторая дочь скорее умрет, чем позволит погибнуть наследнику – из чувства долга. Впрочем, Селина тоже – только из своей непомерной любви ко всему маленькому и беззащитному...

Тем более что они все же успели подготовиться: Кариус доложил, что снял хороший дом в спокойной части города, что успел запастись местной одеждой, едой и некоторыми другими необходимыми вещами. Ранелия, прощаясь с детьми, говорила, что все закончится в какую-нибудь неделю, но сама планировала, что принцессам придется жить в чужих мирах несколько месяцев, но все же меньше полугода, пока не добьют последнего бунтовщика. Даже сейчас все еще есть крошечный шанс, что она сумеет выкрутиться.

– Ты будешь говорить или нет?

Возглас Клависа заставил Ранелию отвлечься от мыслей.

“Ты еще здесь, что ли?”

– Если ты не признаешься, где принц, мы убьем тебя, слышишь? Немедленно признавайся, к кому ты отправила своих отпрысков?

Королева искривила в усмешке бледные губы и чуть хриловато – сказывалось пересохшее горло – заявила:

– Тебе меня не убить!

Мир Вайдерс, академия Визард-гейт

– Это полный провал, – схватила за голову Лания, когда слезы, наконец, кончились. – Как нам тут учиться?

– Как обычно, – дернула плечом Меллия. – А что не так?

– Все не так! Ты же видела... Я даже простейшим заклинанием не смогла воспользоваться, сразу взрыв, – обиженно и сердито всхлипнула Лания. – И вещи почти все придется выбросить... А видела, как горничная на нас смотрела, и этот, который чинил ножки кровати? Как на... полных дурочек!

– А мне плевать!

– А мне – нет!

Сестры надулись и некоторое время обиженно молчали.

– Слушай, мы все равно тут всего недельку, – сделала шаг к примирению Меллия. – Ну попросишь завтра, дадут тебе этот накопитель, если ты уж неделю не можешь без магии прожить. Мы же на платном отделении учимся, деньги заплатили – вот и пусть потерпят нас теперь.

Лания только снова вздохнула. Задето было и ее самолюбие, и любовь к магическим занятиям. Она не просто пользовалась магией от случая к случаю, как сестры – она буквально жила ей, впитывая в себя, как губка, все новые и новые знания о чародействе.

– Ты бы не переживала так. Вернешься, и снова первой всех будешь, раз тебе это так важно, – сказала Меллия.

Ответом ей был очередной тяжелый вздох. Кажется, Лания признала резонность слов сестры, но оказаться не самой лучшей в учебе даже на неделю было для нее настоящим ударом.

– Ладно, – нехотя сказала Лания. – Ты права. Как думаешь, как там мама?

– Я думаю, все хорошо, – уверенно сказала Меллия. – В первый раз, что ли? И про Риану слухи распускали, что она как будто бы незаконнорожденная... И когда драконы распоясались, всех уладила...

– И оборотней тоже... – нехоти напомнила сестра.

Меллия сердито шлепнула рукой по креслу.

– Тоже мне, уладила! Просватала меня за их альфу...

– Мы же принцессы, нас всегда выдавали замуж из политических соображений, – пожала плечами Лания.

– Тебе легко говорить! – У Меллии, которую никто никогда не видел плачущей, заблестели на глазах сердитые слезы. Падения и травмы, неизбежные при ее спортивных занятиях, она всегда переносила стойко. А при упоминании о будущем женихе вдруг настолько вышла из себя. – Ты-то останешься при дворе, будешь и дальше заниматься своей драгоценной магической наукой! А я буду постоянно ходить беременная, как корова! У них же женщина – это просто самка, дело которой – слушаться мужа да детей рожать! А я не хочу пока детей! Вон Селина у нас замуж хочет, почему ее не выбрали?

Меллия и впрямь расплакалась – неумело, зло и поспешно размазывая слезы по лицу.

Пришел черед Лании утешать сестру.

– Ну прости, я не хотела тебя расстраивать, – сказала она, подойдя ближе. – Может, мама передумает. Давай пока постараемся не подвести ее и разобраться в местной магии и в здешних порядках. Может, потом маму уговорим, чтобы тебя сюда отпустить вместе со мной поучиться? Ну, пусть тебе магия не слишком дается, но ведь на боевом факультете сила и ловкость тоже очень ценятся. Будешь в каких-нибудь состязаниях участвовать, завтра все узнаем!

Уснули девушки поздно и непременно опоздали бы на занятия, если бы их не разбудила горничная, которая принесла им форму и кожаные сумки на одно плечо. Сестры наспех при-

нялись одеваться в непривычную, но довольно удобную одежду, принятую в академии Визард-гейт.

– А почему у нас такие куцые мантии? – удивилась Меллия. В самом деле, они были сильно короче, чем те, что она видела на студентах – как и у противного Берхарта спускались чуть ниже лопаток.

– У всех первокурсников так, мисс, – пояснила служанка. – С каждым курсом мантии становятся длиннее. Растут вместе с вашими умениями, – улыбнулась она.

Служанка проводила их до аудитории, на ходу рассказывая, что сегодня особенный день. Через неделю занятий всем первокурсникам вручают магические преобразователи. Конечно, у некоторых учеников давно есть свои, но в стенах академии положено пользоваться учебными – они фиксируют все магические действия, чтобы никто не мог использовать чары во вред академии или банально списать, наколдовать себе абсолютную память или навести на преподавателя заклинание забывчивости – чтобы точно не спросил...

В аудитории было уже немало студентов, и многие с любопытством воззрились на новеньких: кто-то уже был в курсе о странном выбросе силы в общежитии, кто-то видел Элизу, провожающую сестер из кабинета декана.

Принцессы тоже с интересом смотрели на сокурсников. Все, как и они, были в форме академии, различаясь лишь цветом мантий. Белые – у врачей, бордовые – у артефакторов, желтые – у алхимиков, самые невзрачные, серые – у бытовиков. И самые щегольские, синие с зеленоватым отливом – у тех, кто удостоился чести быть приписанными к боевому факультету.

Девушкам сразу бросилось в глаза, что рядом редко сидели люди в плащах разного цвета. Бытовики и вовсе ютились где-то на отшибе, а лучшие места занимали боевики и несколько артефакторов.

Лания и Меллия только начали выбирать, куда бы им лучше сесть, как с места поднялась потрясающе красивая рослая девушка с черными, блестящими волосами, собранными в высокий конский хвост. Она была одета, как и все, в форму академии Визард-гейт, но почему-то простая клетчатая юбка смотрелась на ней гораздо откровеннее, чем на других. Возможно, из-за того, что вместо обычных черных или коричневых туфель на ее ногах красовались щегольские лаковые сапожки почти до колен, туго зашнурованные. На ней был надет бирюзовый плащ боевиков.

– Значит, так, нулевки, – сказала она тоном, не терпящим возражений. – Мало того что вы на неделю опоздали к началу учебы, так вы еще и устроили выброс силы в общежитии. Я такого терпеть не стану. У нас самый лучший факультет, для избранных. Вы, конечно, все равно тут больше одного семестра не задержитесь, но будете тянуть нас вниз – вылетите уже через месяц.

Лания изо всех сил сжала руку Меллии, рвущейся ответить заносчивой нахалке, как в аудиторию вошел уже знакомый им Виктор Берхарт.

Лания, от греха подальше, утащила сестру к последним рядам. Не хватало еще и со старостой поругаться.

– Потерпи немножко, – зашептала она.

– Еще чего! Да кем она себя возомнила? – Меллия сделала порывистое движение, словно собиралась встать.

– Ну куда ты?

– Да не хочу я здесь сидеть, как бедная родственница! Пусти ты!

– Вы можете сесть на первый ряд, с краю, – тихонько подсказала им девушка в сером плаще. Она и сама немножко походила на мышку, вышитую на эмблеме факультета: пушистые растрепанные волосы неопределенно-русого цвета, чуть выдающиеся вперед зубы, крепенькое тело, словно созданное для физического труда. – Там не занято.

– Я с краю не хочу, – уперлась Меллия.

– Ну и сиди, где хочешь! Только ради мамы, ради всех нас – не надо затевать скандалов, Мелла!

Меллия неопределенно хмыкнула, спустилась на несколько рядов пониже и демонстративно устроилась в самом центре. Сидящие там парни-боевики покосились на нее, фыркнули, но разговоров затевать не стали.

Лания же решила познакомиться с серой мышкой, которая показалась ей добрым и отзывчивым существом. Сейчас, когда принцесса была ужасно расстроена невозможностью пользоваться своим мощным даром, ей как никогда хотелось найти хоть в ком-то дружеского участия. Даже родная сестра не понимала всей глубины ее переживаний. Лания просто не догадалась объяснить Меллии, что сестра чувствовала бы себя так же плохо, оказавшись в рядах худших по спортивной подготовке...

– Я сяду рядом с тобой, ладно? – тихонько сказала Лания, подходя.

Мышка округлила глаза:

– Рядом со мной... Но... – Она посмотрела сначала на плащ принцессы, потом на свой.

– Как тебя зовут? – спросила Лания, игнорируя красноречивый взгляд.

Она уже начинала осознавать, насколько здесь серьезно относятся к цветам мантий, но сейчас принцесса не ощущала себя элитой. Она чувствовала себя маленькой песчинкой, попавшей в тяжелые жернова. Кто она теперь, когда ее собственный магический дар ей не подчиняется?

– Джун Поттс, – ответила соседка. – А ты – мисс Доу?

– Меня зовут Лания, – сказала принцесса. – А там моя сестра-двойняшка Меллия.

– Повздорили, да? – понимающе кивнула Джун. – Ох, у меня у самой четыре сестры и еще два брата... Мама говорит, что порой от нас шуму больше, чем...

– И у меня четыре сестры, – немного обрадовалась Лания. – И еще брат недавно родился...

– Ты тоже из многодетной семьи? – удивилась Джун. – А по тебе сразу и не скажешь...

Девушка с сомнением покосилась на вещи Лании: хорошую новую форму, кожаные туфли и сумку через плечо, блокнот и ручку в металлическом корпусе. Но, может, ее на последние деньги в семье прилично экипировали? А вот у Джун туфли были сильно поношены, даже плащ какой-то совсем уж серый и невзрачный, словно его до нее переносило еще пять поколений чародеев, а для записей перед ней лежала тетрадка из серой бумаги.

– Я вот старшая, – вздохнула Джун. – Мама так рада была, что я на бытовой поступила! По баллам я бы и на лекарский могла пройти, но я крови боюсь... – призналась она стыдливо, – а бытовые чары – это так практично! Можно будет столько денег заработать, и наконец-то наша семья не будет нуждаться...

– Тише! Тише! – зашикали по рядам.

Очертания двери засветились, предвещая скорый приход декана боевиков. Это занятие было особенным – сегодня первокурсникам не просто вручали те самые загадочные преобразователи, о которых упоминал сердитый староста Берхарт. Их вручал сам Дерек Грей – второй в академии человек после ректора. Декану полагалось лично надеть артефакт на шею тем, кто набрал больше всех баллов при поступлении, словно в залог их будущих успехов – это была давняя традиция.

Дерек Грей вошел в аудиторию уверенной походкой, занял свое место за преподавательским столом и коротко бросил:

– Тихо.

Вместе с тем, как его сильные пальцы дотронулись до кулона с кристаллом, в аудитории повисла практически мертвая тишина: словно кто-то резко высосал все звуки.

– Так-то лучше.

Он довольно улыбнулся, обводя внимательным взором темных глаз всех сидящих перед ним. Его взгляд неожиданно задержался на Лании, точеная бровь удивленно приподнялась, и девушка отчего-то смутилась, ожидая очередного напоминания, что ей тут не место. Но Дерек Грей ничего не сказал, а продолжал рассматривать учащихся, пока не отметил, кто из студентов отсутствует.

– Итак, все уже знают, но повторю для новеньких, – сказал он с усмешкой, – сегодня вам предстоит выбрать преобразователь магии, который вы будете носить в стенах академии. Про ваши личные можете забыть до начала каникул. Преобразователь магии – вещь с характером, поэтому у нас каждый кристалл подбирается с учетом ваших личных особенностей. Первыми их получают те, кто набрал больше всего баллов на вступительном тесте. И трем лучшим я лично надену их.

Чары тишины, видимо, были наложены ненадолго или реагировали на голос декана, потому что едва лишь он замолк, как раздались тихие перешептывания. Девушки то и дело поглядывали друг на друга.

Трем лучшим? Лания даже слегка заерзала. Она знала, что ее тест был одним из лучших. Но... что если он вошел в тройку лучших?

– Я напомню еще об одной вещи, – сказал Дерек Грей, и снова все магически смолкло. – Первый семестр – самый важный! Это проверка ваших способностей. По итогам его вас перераспределят на другие факультеты, если окажется, что вы не тянете учебу. На моем факультете останутся лучшие из лучших, я не готов тратить свое время на посредственностей... – он перевел взгляд на одну из девушек в центральном ряду, – и юных, романтичных леди. А теперь – начнем!

Одной рукой декан снова взялся за свой артефакт, а другой сделал пасс, и в дверь, пытаясь, протиснулись двое невысоких плечистых мужчин, тащивших большой сверкающий ларец.

Они поставили его на специально поднявшийся из пола постамент перед учебной доской и, отвесив поклон декану, удалились.

Дерек Грей взмахом руки заставил крышку откинуться.

Многие даже вперед подались, пожирая глазами блеск груды кристаллов. Это напоминало сундук с сокровищами из сказки – с краев ларца свисали тонкие золотые и серебряные цепочки.

Декан развернул бумагу и прочел:

– Кимберли Блэкторн – сто баллов!

С места встала та самая заносчивая брюнетка и, самодовольно улынувшись, подошла за артефактом. По аудитории разнесся уверенный перестук каблучков ее высоких черных сапожек на шнуровке.

Кто-то из парней присвистнул, раздались негромкие смешки, но стоило Дереку Грею лишь слегка нахмурить бровь, как все мгновенно стихло.

– Прошу, – подчеркнуто сухим тоном сказал декан.

Кимберли приблизилась к ларцу, полному кристаллов, и уверенно простерла над ним руку. Лания увидела тихое свечение, и над грудой кристаллов поднялся один, крупный и яркий, с болтающейся тонкой цепочкой. Мисс Блэкторн сжала его в руке и поднесла Дереку Грею.

– Хм... Лания Доу, – еще суше и, как показалось принцессе, совсем уж пренебрежительно назвал ее имя декан, взяв следующий лист. – Девяносто девять баллов.

Ничего себе! Значит, она всего на один балл уступила этой злобной мисс Блэкторн?

– Лания Доу! – было повторено жестко, с нажимом.

Принцесса вскочила, покраснев оттого, что ей сейчас предстоит подойти близко к этому страшному мужчине.

Очень, очень близко...

Лания тоже подошла к ларцу и нерешительно застыла.

– Ну что же вы встали, как будто на вас чары обездвиживания наложили? – с насмешкой добавил Дерек Грей, отвлекшись от своего занятия – он расправлял скрутившуюся цепочку, вставая из-за стола.

Лания вспыхнула и резким, дерганным жестом занесла руку над ларцом.

Снова засветился один из артефактов, и наверх воспарил кристалл – побледнее, чем у Кимберли, и поменьше, но все же он светился, а значит, у нее должно получиться...

Принцесса невольно покосилась на Кимберли и Дерек Грея. Та стояла, слегка склонив голову перед деканом, а он, небрежно откинув пряди ее блестящих темных волос, упавшие на шею, застегивал цепочку каким-то интимным жестом, словно не надевал обязательный для учащихся в академии артефакт, а как минимум дарил ей подвеску с бриллиантами.

Преобразователь Кимберли загадочно поблескивал, а ее глаза блестели еще ярче. Она как будто наслаждалась, впитывая завистливые взгляды других девушек в аудитории. Смотреть на это почему-то было невыносимо, но и оторвать взгляд – невозможно.

Кристалл в руке нагрелся, словно его раскалили. Лания вскрикнула и выронила подвеску, раздался звон.

Весь зал охнул.

– Дурная примета... – донесся до нее громкий шепот.

Принцесса стояла ни жива ни мертва. Дерек Грей так и впился в нее взглядом.

– Мисс Доу! – воскликнул он тоном, не предвещающим ничего хорошего. – Что вы стоите? Поднимите артефакт немедленно!

Лания согнула колени ставших какими-то деревянными ног, дрожащей рукой подобрала кристалл за цепочку и тихо вскрикнула, прижав пальцы свободной руки к губам: артефакт был испорчен. Кристалл треснул, и края трещины потемнели.

– Ну-ка, покажите, – с недоброй усмешкой протянул руку декан Грей. – Вы что, разбили ваш преобразователь?

Лания заметалась глазами по аудитории. Виктор Берхарт сидел, закатив глаза, его дружки все, как один, прижимали ко лбу ладони, которыми только что звонко шлепнули по лицам. Сестра сидела, насупившись, и зло оглядывала всех, как будто готовясь подраться с любым, кто посмеет насмеяться над Ланией. Да еще бедняжка Джун Поттс глядела на нее с жалостью и страхом, словно переживая, не исключат ли незадачливую студентку вообще.

– Подойдите же, – повелительным тоном произнес декан.

Разбитый кристалл болтался на цепочке, Лания сделала нерешительный шаг к ректору и вдруг, резко развернувшись, бросилась вон из аудитории.

Дерек Грей среагировал молниеносно. Он рванул в сторону беглянки, почти оттолкнув едва успевшую отпрыгнуть Кимберли, и сжал свой преобразователь. Лания замерла в нелепой позе, с занесенным вверх коленом и слегка взметнувшейся юбкой. Она могла лишь беспомощно хлопать глазами, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой.

Меллия вскочила с места, но оба соседа резко дернули ее вниз, шепотом наперебой объясняя не становиться поперек дороги декану.

Дерек Грей возвышался прямо напротив Лании.

– Когда я что-то приказываю, нужно подчиняться, понятно вам, студентка Доу?

Он вынул из ее руки цепочку с преобразователем, внимательно его рассмотрел.

– Ну что ж... Значит, ходите пару недель с таким, пока не изготовят новый.

– Но как же ей тогда заниматься? – пискнула Джун из своего угла.

– А уж это не мои проблемы, – резко обернулся к девушке декан, и Джун вся съежилась. – Возможно, через полгода мисс Доу окажется с вами на одном факультете, мисс Поттс.

Он резким движением снял заклинание с принцессы и вернул в ее безжизненную ладонь поврежденный артефакт.

– Можете пока пойти и поплакать в уголке, мисс Доу. А мы продолжим занятие. Идите уже.

Лания на непослушных ногах вышла из зала. Меллия снова сделала попытку встать, но ее опять удержали сокурсники, шепча про необходимость сначала получить преобразователь.

– Виктор Берхарт, девяносто восемь баллов. Надо же, – добавил декан, пока староста небрежно снимал с себя цепочку с личным артефактом и выходил вперед, – в этом году у нас мужчина занял только третье место. Последние времена грядут, не иначе.

– Сильному воину ведь не возбраняется дать небольшую фору сопернику? – с достоинством бросил Виктор, подходя к ларцу.

– Ну что ж, – одобрительно кивнул Дерек Грей, – неплохо сказано, посмотрим, как вы проявите себя в деле...

Остальные получали кристалл не так торжественно. Просто по очереди подходили, забирали и шли обратно на места. Получив свой, Меллия демонстративно направилась к выходу, но ее остановил голос декана:

– Студентка Доу, я жду вашу сестру завтра у себя в кабинете перед началом занятий. Нам есть о чем поговорить, не так ли?

– Хорошо, – буркнула Меллия и добавила, вспомнив, что она временно не принцесса, – господин декан...

Мир Земля, Москва

– Как ты думаешь, Кариус вообще за нами явится? – спросила Риана у сестры, полулежащей на диване со смартфоном.

– Молодец! Правильно! А теперь давай читать предложения! – жизнерадостным женским голосом раздалось из смартфона. – Мама мыла раму! А теперь ты...

– Что-что мыла? – переспросила Риана. – Ты еще силы находишь на чтение?

– Лучше побыстрее научиться, неизвестно, насколько мы тут застряли, – вздохнула Гелена и нахмурилась, вспоминая, как читается очередное иномирское слово.

– Ты думаешь, на... надолго? – упавшим голосом произнесла старшая, проглотив страшное, повергающее в отчаяние слово “навсегда”.

– Если и так, то тем более надо. Лучше подготовиться к худшему. Хочешь со мной?

– Нет... потом. Спать очень хочу.

– А Селина?

– Тоже спит. У Рейнора опять эта жуткая сыпь. Александра Борисовна говорит, что нужно купить другие подгузники. И смесь специальную, без-лак... Ох, забыла!

– Забыла? Ты же старшая! – нахмурилась Гелена.

– Я записала на листочке! – принялась оправдываться Риана. – Теперь я понимаю, почему чернь такая невежественная. Попробуй-ка поучись, когда у тебя пяток орущих детей, и ни одной спокойной ночи...

– Мы не можем подвести маму, – напомнила Гелена.

– Мы и так делаем все возможное! В таких условиях...

– Кариус все же успел многое. У нас есть местные документы. Деньги. На телефоне – вот этот голос-учитель, скоро мы начнем читать и пользоваться компьютером. Еда – хоть и странная. Крыша над головой. Кстати, соседние дома выглядят куда более бедными и неказистыми.

– Но смеси ужасно дорогие! И эти тоже... подгузники, благослови небеса тех, кто их придумал. Надолго ли нам хватит оставленных денег? – резонно заметила Риана. – Где мы возьмем еще, когда они кончатся?

– Что-нибудь продадим, наверное, – сказала Гелена.

– А потом?

– А потом придется работать. Как я поняла, здесь все работают. Аристократов давно перебили.

– Жуть какая!

Гелена и в самом деле постоянно просиживала за телевизором, и пусть она плохо отличала новости от художественных фильмов и ток-шоу, принимая все за чистую монету, она все больше набиралась знаний о мире: местных слов, манеры одеваться, образа жизни, этикета. И усердно училась: на одном из оставленных смартфонов обнаружилось приложение для малышей, по которому хетапльские принцессы уже выучили местные буквы.

Большую часть хлопот с ребенком мужественно взяла на себя Селина. Она не спала ночами, укачивая брата, глотала слезы от жалости к маленькому, который непрерывно кричал. Смеси ему не подходили, на коже выступили красные пятна, которые, наверное, ужасно чесались. Селина постоянно дула на них, мазала принесенным Александрой Борисовной кремом и купала бедняжку в ромашковой воде. Учиться ей было некогда, она спала-то урывками и почти не ела.

Впервые Селина сожалела о том, что не может воспользоваться магическим даром. Ее считали слабой в этом отношении, вкладывая все в раскрытие яркого таланта Лании, которую собирались оставить в королевском дворце в качестве придворной магессы, преданной короне. Но Селина на самом деле ненамного уступала сестре по силе дара – просто ей ужасно не хоте-

лось заступать на службу, разбираться с вечными интригами. Она мечтала пожить спокойно в маленьком поместье в глуши – выйти замуж, родить детей, гулять с ними по лесу и наслаждаться всеми прелестями уединенной семейной жизни.

Но теперь мечты были задвинуты в дальний угол. Реальность состояла из бесконечных криков, мытья бутылочек, мазей, купаний и смены пеленок.

Помощь Александры Борисовны оказалась неоценимой. Она помогла беглым принцессам прикрепить малыша к поликлинике, научила вызывать “скорую”, когда Селина в ужасе прибежала к соседке, увидев сыпь на лице и теле мальчика, принесла детских вещей, из которых выросли внуки, подарила коляску и велела побольше гулять: “Погода хорошая, а на воздухе дети спят лучше”. Вслед за Александрой Борисовной Селина стала привыкать называть мальчика по-местному, Ромочкой.

Да и вообще, принцессы оказались совершенно беспомощны в быту. И если о водопроводе и канализации они имели представление – в их летней резиденции все эти удобства были, а родной замок не перестраивали, успешно заменив все магией и многочисленными слугами – то вот о приготовлении необычной еды со странными вкусами, продающейся в пакетиках и жестянках, они не знали абсолютно ничего.

“Девочки-то явно приютские, – как-то услышала Гелена разговор Александры Борисовны по телефону с дочерью. – От государства квартиру дали, удивительно даже, что в таком хорошем доме, а все остальное... Сама понимаешь: кормят там в столовой, одежду дают – вот и не знают ничего о настоящей жизни: ни коммуналку заплатить, ни суп сварить... Но девочки хорошие”.

Марат пока больше не появлялся. То ли Александра Борисовна ему чем-то пригрозила, то ли он уже и забыл о незадачливых соседках. Селине было некогда думать о нем, но иногда, перед тем, как провалиться в такой желанный сон, перед ней возникало его лицо, нахальный взгляд карих глаз, властные губы, укравшие первый поцелуй, который было положено отдавать жениху – и никому другому!

Одним из самых неприятных открытий для принцесс стало то, что Рейнор действительно предпочитал спать в коляске на улице – но только если с этой коляской все время ходить. У Селины, гулявшей с ним чаще остальных, к концу дня ужасно гудели натруженные ноги, а времени на хотя бы горячую ванну не было. Как и сил.

...Наследник хетапльского трона проснулся в два часа ночи и заорал так, что стены содрогнулись.

– Ну вот опять... – сонно проворчала недовольная Гелена. – Успокой его, Селина, – привычно потребовала она, подавляя зевок, но ответом послужила тишина.

Средняя принцесса, умотавшаяся с ребенком так, что ноги не держали, спала как убитая, и не проснулась даже от громогласного плача малыша.

– И чего он опять... – Риана недовольно заворочалась. – А-а-а, ясно теперь!

Она поднялась, завернулась в простенький, но крайне удобный пеньюар из пушистой теплой ткани, и подошла к окну, откуда доносились совершенно неуместные ночью песнопения.

Вернее, даже не песнопения, а какой-то дикий орочий ор. Компания людей, а скорее не людей – разве люди будут среди ночи вот так вот бессовестно орать? – собралась во дворе. Они сидели на лавках, хохотали, толпились возле смартфона, играющего громкую музыку и вообще вели себя очень шумно.

– Просто затвори окно посильнее, – предложила Гелена, неохотно беря ребенка на руки. Но едва малыш оказался у нее, включилось чувство долга, перед которым отступал даже сон.

Закрытая форточка проблему не решила. Плотные задернутые гардины тоже. Хор нестройных голосов буквально сочился в квартиру, и Риана не выдержала:

– Мы же его так не усыпим до утра. Сейчас я им устрою! – свирепо объявила она. – Будут знать, как чужих младенцев будить. Да еще и принцев.

– Может, не стоит? Вдруг это опасно? – попыталась усомниться предусмотрительная Гелена.

Компания показалась ей враждебной. Вид, максимально далекий от приличного, агрессивная музыка, гогот, как у простых...

Но Риана сестру не послушала. Она накинула блестящую тоненькую “куртку”, – старшая принцесса взяла себе лучшую, по ее мнению, из найденных в квартире, черного цвета и не промокающую в дождь, – сунула ноги в удобные замшевые сапожки и выбежала во двор.

Приблизившись к разгулявшейся компании, она властно приказала:

– А ну перестаньте шуметь!

Принцесса не сомневалась, что ей подчинятся.

В ее мире простолюдины обычно слушались знатных господ беспрекословно. Они хорошо понимали, кто имеет право приказывать, и обычно вели себя покорно в подобных случаях. А особо глупых можно было магией припугнуть.

Правда, одна горничная как-то рассказала жуткую историю про то, как однажды толпа восставших крестьян растерзала неугодного дворянина, рискнувшего приблизиться к ним без охраны...

Риана мотнула головой, желая избавиться от дурных мыслей. Нет, тут все же, по рассказам Гелены, довольно цивилизованное общество. Хотя и сословий нет, но...

Она наконец как следует разглядела компанию и поразилась. Люди, сидящие перед ней, выглядели самым странным и невероятным образом. У них были волосы неестественных цветов, вычурные прически, шипы на одежде и прямо в коже и разнообразные серьги во всех видимых местах.

Пока Риана раздумывала, кто они такие – команда бродячих циркачей или ближний круг служителей тайного культа, – к ней навстречу шагнул грома в клепаной куртке. На голове его, выбритой с боков, грозно возвышался зеленый гребень. В родном мире принцессы такие прически носили орки-воины, но никак не люди.

– А мы разве шумим? – дружелюбно поинтересовался гигант. – Тихо вроде всегда сидим.

– Не тихо, – насупилась Риана, ситуация нравилась ей все меньше, но отступить было поздно. – Уходите.

– С чего это мы должны уходить? – возмутилась темноволосая девица, затянутая в черный кожаный корсет.

Выглядела незнакомка, как одна из ведьм-мятежниц проклятого ордена, сказками о котором пугали детей.

– С того, что вы нам спать мешаете! Мы тут живем, у нас младенец, а вы идите туда, откуда пришли.

– Так мы тоже тут живем, – в разговор вступил парень, которого принцесса сперва и не заметила, а теперь...

Она обомлела, ведь перед ней стоял настоящий эльф. С правильными чертами лица, с миндалевидными глазами и длинными прямыми волосами, ниспадающими на широкую грудь. Взгляд скользнул по рукам незнакомца, которые были обнажены до локтей, несмотря на прохладную погоду. Кожу плотным кружевом покрывали татуировки.

Нет. Ни один эльф бы себе такого не позволил, да и уши...

Уши у парня были вполне обычные, человеческие.

Прекрасная

иллюзия

моментально

рассыпа-

– Вы живете в этом доме? – изумилась Риана и указала на свою высотку.

– В том. – Парень кивнул на девятиэтажку напротив. – Мы разбудили твоего ребенка? Прости... – Он окинул взглядом соратников и предложил: – Давайте, что ли, в старый сквер переберемся, к собачьей площадке? Там обычно не гоняют.

– Пойдемте, – мирно поддержала его девица-“ведьма”. – Раз уж мешаем...

И вся честная компания дружно засобиралась уходить. Риана даже опешила, она была готова к долгим препирательствам. Парень-“орк” вытянул из-под скамейки черную сумку, в которой что-то шуршало и гремело. Парень-“эльф” убрал в чехол гитару и закинул на спину.

– Двинулись, – позвал он остальных, после чего обернулся к Риане и неожиданно предложил: – Хочешь с нами?

– Я не...

Принцесса растерялась и...

...смутилась.

Внезапно поймала себя на крамольной мысли, что ей совершенно не хочется возвращаться домой к сестрам и вечно плачущему брату. К проблемам. К страшным мыслям в темноте: вдруг нет уже ни мамы, ни королевства, ни пути назад? Что тогда? Вот что?

Захотелось забыться хоть на полчаса, уйти в неизвестность с этими странными людьми, посидеть вместе с ними на обшарпанной лавке и послушать их непривычную музыку.

– Пойдем, – повторил “эльф” и протянул Риане руку.

Она дерзко вложила в его ладонь свою.

– Пойдем.

– Ты бы хоть представился девушке, – пожурила товарища “ведьма” и, отвесив шутливый поклон, назвалась: – Я Банши.

– А я Паук, – произнес татуированный “орк”.

Эльф тоже назвал свое имя:

– А я Эльдар.

Риана вздрогнула. Какое странное имя! Ей казалось, что тут, в этой Москве, людей обычно зовут иначе. Но, возможно, она ошиблась. Спросить бы у Гелены, она уже компьютер осваивает...

Риана не хотела вспоминать, но мысли сами в голову полезли. Обидные, злые, едкие, как просыпанная на рану соль.

Это было три года назад, весной, когда дворцовый сад благоухал сиренью и черемухой.

Первая встреча с эльфийским принцем, которого до этого видела лишь на портретах...

Она же и последняя.

Но этот парень из чужого мира, внешне как две капли воды похожий на того самого несостоявшегося жениха, смотрел на нее иначе. И его друзья, пусть и странные, но...

Эльдар заглянул ей в глаза. Взгляд у него был теплый, без грамма высокомерия.

– А тебя как зовут?

– Риана, – сходу ляпнула принцесса.

Спохватилась. Вот проклятье! Ей же надо другим, местным, именем называться. Тем, что в книжечке написано – Рина...

– О! Как певицу, – отчего-то обрадовался Паук. – Прикольная кликуха.

Тут начали представляться остальные участники ночных посиделок. Риана постаралась запомнить всех, но это оказалось сложной задачей. Потом снова начались песни под гитару. Кто-то сунул в руки принцессе железную банку с каким-то напитком. Та из любопытства пригубила. Точно не яд – ведь пили все. Напиток оказался на редкость невкусным элем, но в голове слегка помутилось, захотелось петь.

Риана стала подпевать в меру сил и возможностей.

Слов она не знала, но песня была простецкой, и угадать рифму к следующей строке получалось почти всегда. А еще, в отличие от половины ночных певцов, принцесса попадала в ноты. В Хетапле всех детей знати в обязательном порядке обучали музыке. А уж у принцесс были лучшие учителя.

И наставники по музыке ее всегда искренне хвалили, в отличие от наставников по магии.

– Ого! А ты здорово поешь, – отметил ее старания Эльдар. – А на гитаре играть умеешь?

– На гитаре – нет.

Гитары в Хетапле считались инструментом простолюдинов.

– А на чем умеешь? – продолжил расспросы Эльдар.

Риана стала добросовестно перечислять:

– На клавесине, на арфе, на скрипке, на флейте немного...

– Ничего себе! Да ты талант! Училась где? – встрял в разговор Паук. – Вот почему тебя Рианной прозвали, да?

Риана на всякий случай кивнула и ответила уклончиво:

– У учителя... – Она чуть не рассказала про придворного педагога, господина Мазуруса, но в этот раз, вспомнив про осечку с собственным именем, вовремя перевела разговор. – Да... так. Кое-где... А ты?

– Самоучка, – улыбнулся парень. – Вон Банши тоже, как ты, в музыкалку ходила, но бросила вроде...

– Не бросила, – хмуро пояснила Банши. – Закончила. Играла на баяне.

– А чего сейчас не играешь? – искренне удивился Паук.

– Ты меня как вообще с баяном представляешь? – фыркнула на него девушка.

Они перетянули разговор на себя и, наконец, оставили Риану с ее прошлым в покое. Но она все равно чувствовала себя своей в компании. Даже сильнее, чем в родном дворце.

А ночь продолжалась. И разговоры. И песни.

Риана спохватилась, когда уже рассвело, и Банши с еще одной девицей засобирались домой. К площадке уже направлялись две женщины с собаками на поводках.

– Мне тоже пора, – вскочила принцесса со своего места.

Давно пора. Риана нервно прикусила губу, думая о сестрах. Гелена уже там волосы на себе рвет, наверняка думает, что случилась беда...

Как она могла так забыться?

– Я тебя провожу, – предложил, поднимаясь со скамейки, Эльдар.

И они пошли через двор, залитый первым утренним золотом. В кронах растрепанных кленов чирикали воробьи, ворчали сонные голуби и каркала где-то за стоянкой одинокая ворона... И пусть весна здесь была не столь прекрасна, как в родном мире, она совершенно точно была лучше и приветливее той мертвой, вечной весны, что когда-то встретила Риану в Эльфаноре.

– Дальше сама дойду. – Принцесса остановилась перед шлагбаумом у въезда во двор.

Мысль о том, что кто-то из сестер застывает ее за прогулкой с малознакомым молодым простолюдином, рождала в душе смущение, едкое и одновременно приятное...

– Да понимаю я, – улыбнулся Эльдар. – Дальше и не спрашиваюсь... С ребенком твоим мама твоя сидит? Заждалась тебя уже, наверное.

Риана покраснела. Вот проклятье! Новый знакомый подумал, наверное, что она какая-то недалекая девица, умудрившаяся по глупости нагулять внебрачное дитя до свадьбы... Позор какой!

Отчего-то захотелось немедленно пуститься в оправдания.

– Не мама... Сестра, – тихо сказала Риана.

Она заколебалась: сказать, что ребенок – младший брат, а вовсе не... Или не говорить? Гелена сказала бы, что болтать о государственной тайне первому же встречному-поперечному было глупо.

А не все ли равно, что он подумает? Ведь они могут больше никогда и не увидаться. Ей надо думать о долге, а не распивать эль с песнями среди странных простолюдинов.

– Хорошая у тебя сестра, – похвалил Эльдар. Предложил потом: – Если она еще как-нибудь согласится с твоим мелким посидеть ночку, ты приходи к нам.

У девушки внутри все замерло.

– А вы часто собираетесь? – спросила она, стараясь казаться не слишком заинтересованной.

– Да не особо. У всех ведь дела. Учеба, работа... Но ты все равно приходи. Хоть ненадолго.

– Хорошо.

Принцесса кивнула.

Новый знакомый помахал ей на прощание и направился к своей девятиэтажке, не серой, как прежде, а золотистой в лучах рассвета.

И в тот миг вид на неказистое здание и парня, идущего к нему через безлюдный двор, показался ей прекраснее всех пейзажей Эльфанора вместе взятых.

Поднимаясь на лифте, Риана обмирала от чувства вины. Ведь сестры наверняка уже подумали о самом плохом. Но, может, они спят?..

Надежды отложить неприятный разговор не оправдались.

– Где ты была? – хмуро, но тихо спросила ее Гелена. На руках у нее сонно посапывал маленький Рейнор.

Риана, наклонившись, принялась медленно стаскивать сапожки, это позволяло не наткаться на взгляд сестры, полный праведного гнева.

– Я тут во все окна гляжу, гляжу, тебя не вижу! Думала, убили тебя эти дикари! Волновалась! Даже за тобой не пойти: Селину будила – не добудилась, на нее младенца не оставишь, не с ним же бежать тебя выручать, – продолжала тихим голосом распекать сестру Гелена

– Не надо меня выручать, – буркнула Риана.

Прошедшая ночь казалась сказочной. Все ее ночные знакомцы, наверное, растаяли с рассветом, словно проказливые ночные духи, унеся с собой странную, но почему-то притягательную музыку и надежды на вольную жизнь, где нет забот и проблем.

– Вот в следующий раз и не буду, – вспылила Гелена, чуть повысив тон и тут же, как сомнамбула, закачалась, услышав первый слабый хнык.

Риана застыла, даже дыхание задержала.

Пронесло! Хныкнув еще раз, младенец дернул ручкой и заснул опять.

Обе сестры выдохнули. От нечаянной радости у Гелены даже пропало желание ругать Риану.

– Ты спать ложись, я пригляжу за ним, – предложила старшая в знак примирения.

– Как я лягу? Я уже два раза пробовала его в кровать переложить, он сразу ревет громче охотничьего рога. Приходится сидеть с ним на коленях, так он хотя бы спит... – вздохнула Гелена. – Давай сама ложись пока.

Но Риане впервые в этом мире не хотелось упасть и отключиться. Она все еще полна была этим приключением, этими странными, но доброжелательными в общем-то людьми, звуками гитары, вкусом эля из банки, запахом дешевого табака, которым пропиталась куртка, и...

Взглядом “эльфа”, который глядел на нее с веселым восхищением в серо-голубых глазах.

Воспоминания сами собой одолели, когда Риана проваливалась в дрему, путавшую минувшее со сном...

В тот злополучный день горничные разбудили Риану рано утром и начали собирать. Тщательнее обычного, хотя наряды были заблаговременно выбраны, сшиты и подогнаны, а украшения изготовлены лучшими ювелирами специально к такому особому случаю.

Риана до последнего не верила в происходящее. Портреты принца Эльдариона кисти самых именитых мастеров столицы висели во многих знатных домах и во дворце тоже. И художники клялись, что оригинал превосходит портрет своей красотой и изяществом.

Камеристка ахнула и всплеснула руками, кивая на зеркало:

– Вы такая красивая, ваше высочество!

Риана осмелилась поднять глаза. Она до сих пор не привыкла видеть себя со светлыми локонами. Ее темные волосы вытравили пахучим снадобьем, а после долго пытались придать им мягкость и блеск с помощью травяных отваров.

Она была в нежно-голубом платье цвета неба Эльфанора, на шее и в ушах красовались колье и серьги эльфийской работы, прозрачнее каплей воды в самом чистом ручье и сверкающие при малейшем пойманном свете.

Даже Гелена одобрила:

– Очень изысканно выглядишь. Еще бы уши заострить – вылитая эльфийка!

А романтическая Селина чуть в ладоши не хлопала, предвкушая скорую помолвку сестры и бал по этому поводу.

Риана, стоя перед аркой телепортации, заметно волновалась, хотя старалась держаться невозмутимо, как мама или Гелена. Впрочем, последняя послала сестре подбадривающий взгляд.

Ослепительное сияние телепорта – и они уже на поляне, где под сенью вековых дубов их ожидают придворные эльфийского владыки. Белоснежные кони, что принесли их, были подобны ожившим статуэткам великих мастеров. Мускулистые и изящные одновременно, они трясли золотыми гривами, льющимися почти до земли, били копытами... Сбруя сверкала дорогими камнями, а чепраки украшала тончайшая вышивка, серебром и золотом по переливчатому бархату.

– Следуйте за нами, ваше величество, – прозвучало холодное приглашение.

Тропа уходила ввысь, где рвались в небо изящные башенки замка Эльфахиэль.

Когда королеву, ее дочерей и свиту разместили в гостевых покоях, сестры собрались вместе.

– Как тут красиво! – восхищалась Селина. – Подумать только, ты уже почти что помолвлена. Скоро выйдешь замуж... Интересно, за кого мама просватает нас?

– А ты бы за кого хотела? За дракона или оборотня? Говорят, их альфе скоро исполнится тридцать, а в этом возрасте он по традиции начинает поиски невесты... – сказала Гелена.

– Ой, я даже не знаю... Это так страшно – почти за зверя замуж выходить, – Селина слегка поежилась. – Можно ведь просто выйти замуж за какого-нибудь графа и жить где-то вдали от столицы, чтобы тихо, спокойно... Или за другого эльфа, не наследного принца. Эльфы ведь такие образованные и красивые, любят искусство, и в их землях царит вечная весна. С холма дивный вид на их прекрасные долины и рощи. А соловьи! Они поют тут круглые сутки. А еще я, кажется, видела райских птиц у фонтана. Я бы очень хотела погулять здесь по лесу! Уверена, любое тихое поместье в глуши Эльфанора окажется просто сказочным уголком...

– Ты сильно не рассчитывай на провинциального графа или эльфийское поместье, Селин, – прищурилась Гелена. – Я слышала, что у мамы большие планы на нас. Драконы прислали маме письмо, где расспрашивали о нас.

– Да ведь драконы женятся на своих самках, про похищенных невест – это только сказки... – немного боязливо вздохнула Селина.

– Не сказки. Последний раз они сочетались браком с человеческой девой что-то около пятисот лет назад, – пояснила Гелена, лучше всех учившая историю. – И мир с оборотнями нам очень нужен – возможно, в приданое пойдет часть спорных земель, Бенев например, или...

– Ой, ну я прошу, не надо большой политики, – взмолилась Селена. – Риана замуж выходит, а ты...

– Да еще ведь ничего не решено, – сказала Риана, порозовев.

Мурашки бежали по коже от одной мысли, что именно она может стать женой прекрасного во всех отношениях принца. Пугающие драконы и дикие северяне-оборотни ждут в свои объятия других сестер. А ей, Риане, можно сказать, повезло. Хотя Селина куда красивее ее – у нее светлые волосы с золотистым отливом, мягкие и блестящие от природы, без всяких косметических ухищрений. Как раз такие любят эльфы. Фигура, правда, по эльфийским меркам недостаточно стройная.

– Да для чего тогда нас сюда пригласили? Смотрины – формальность, – авторитетно заявила Гелена. – Мама уже намекала, кого из сыновей эльфийского владыки с тобой в скором времени помолвят. Именно наследного принца. А мама всегда добивается своего.

Риана вздохнула. Она жутко боялась подвести мать в очередной раз. Она и так всю жизнь слышала, что недостаточно одарена магически, что недостаточно хороша собой и даже – что она вовсе не законная дочь своего отца...

– А если я все-таки ему не понравлюсь? – решила озвучить она.

– Да кто ж его спрашивать будет, – хмыкнула Гелена. – Как владыка решит, так и будет. Вернее, как мама его уговорит.

Риана тихонько вздохнула и отошла к окну, сделав вид, что заморожена пейзажем, растилающимся из окна. Да, там безусловно было, чем полюбоваться, но мысли без пяти минут невесты витали далеко от дивной красоты эльфийской природы.

...Полусон-полувоспоминание перескочило на судьбоносную встречу с пресветлым принцем Эльдарионом.

Она ожидала его у фонтана, чьи струи, казалось, не журчали, а пели, и их пению вторили голоса невидимых в листве птиц.

У Рианы дух захватило от того, насколько красивым оказался ее жених: точеные черты лица, миндалевидные глаза сапфирового цвета и длинные прямые золотистые волосы, ниспадающие на скрывающую широкую грудь белую рубашку. Блеснул на изящной длиннопалой кисти перстень наследника владыки.

Да уж, портрет в родном дворце, всплывший в памяти, показался теперь какой-то нелепой карикатурой, ибо никакие кисти и краски не могли передать бездонную глубину его глаз и легкую, приятную улыбку...

...которая почти сразу исчезла, едва он взглянул на свою невесту.

Риана склонила голову в легком поклоне на эльфийский манер, и принц ответил таким же, по этикету приложив руку к сердцу, но выражение его глаз неувовимо изменилось.

От него веяло разочарованием.

Риану словно холодом обдало.

– Здравствуйте, пресветлый Эльдарион, – сказала она, не узнавая свой голос: от волнения он стал каким-то хриплым, грубым.

– Добро пожаловать в Эльфахиэль, – безразличным тоном произнес вежливую фразу принц. – Позвольте мне показать вам наш дворцовый парк, принцесса Риана.

Эльф взял ее под руку и начал что-то рассказывать, но Риана никак не могла сосредоточиться. Неужели ей придется пойти под венец с этим холодным юношей, который смотрит на нее, как на пустое место?

Риана даже споткнулась и, чтобы не упасть, вцепилась крепче в руку эльфа.

– Осторожнее, – сказал тот вежливо. – Вы такая... неловкая...

– Просто немного устала с дороги, – попыталась оправдаться принцесса.

– Вы ведь добирались телепортом, – прозвучало столь осуждающе, будто принц уличил собеседницу в страшной лжи.

Риана попыталась успокоиться и убедить себя, что это просто характер у них такой, у эльфов этих. Они ведь высокомерные – не отнять. И к людям не очень, как говорили... Но то к простым, а она принцесса! Их родители сейчас явно обсуждают их будущий брак!

На этом унижения не закончились.

Принц еще раз осмотрел ее оценивающе, чуть дернул губой.

– Прокатимся верхом. – Это был не вопрос, не предложение, а скорее приказ.

Риана согласилась. Она считала себя неплохой всадницей, поэтому подвоха не ждала, но эльфийская лошадь неожиданно оказалась совершенно неуправляемой. Она не слушала шенкеля и периодически то вытягивала шею свечкой, то, наоборот, опускала точеную голову к самой земле.

Как итог – поездку пришлось прекратить.

– Почему вы так плохо ездите верхом? – раздраженно бросил принц, самолично придерживая упрямую животину за повод, пока Риана спускалась на землю из непривычного седла.

– Я... – растерялась принцесса. – Не привыкла на чужих лошадях...

Она чувствовала себя маленькой девочкой, которую отчитывает строгий гувернер. Такой был у них с Геленой в детстве, учил политике и истории. Юные принцессы сварливого старика терпеть не могли, но мама заставляла терпеть занудные уроки, она считала, что лучшего преподавателя столь сложных дисциплин при дворе не сыскать...

После прогулки их ждал торжественный обед, во время которого бедная девушка боялась проглотить хоть кусочек. А вдруг нарушит какое-нибудь мудреное правило эльфийского этикета? Эльфы относились к каждой мелочи с педантичностью и трепетом, но при этом не раскрывали чужакам своих обычаев. Даже дипломаты порой совершали ошибки.

Закончив трапезу, придворные принялись развлекать владыку и благородных гостей пением и музицированием. Предложили и Риане оказать ответную любезность – тоже спеть.

А она...

Она не сомневалась в своих возможностях и смело шагнула в центр зала, туда, где расположились музыканты с флейтами, арфами и мандолинами.

Ради этой поездки она специально разучила одну из эльфийских песен, исполнить которую было не так-то просто: требовался хорошо поставленный голос и практически идеальный слух.

Голос ее, сильный, насыщенный, чуть низковатый, разлился бурным потоком, отразился эхом от стен. Риане казалось, что она вложила в пение всю свою душу.

Эльфы в зале переглянулись. Кто-то шепнул соседу, нарочито так, чтобы услышало не только чуткое эльфийское острое ухо, но и самое обыкновенное, человеческое:

– Принцесса, а голос, как у коровы...

У Рианы от обиды слезы навернулись на глаза. Она готова была разрыдаться, но этого нельзя было допустить категорически. Принцесса метнулась взглядом по лицам сестер. Селина улыбалась – она стояла далеко, ничегошеньки не услышала, и ей явно казалось, что все идет своим чередом. А вот Гелена, кажется, неладное уже почуяла и смотрела волчицей.

В глаза матери бедная Риана не рискнула взглянуть...

Под вялые хлопки она вернулась на свое место, убеждая себя, что все еще не кончено, но в то же время страстно желая, чтобы они уехали отсюда немедленно. Ах, как бы было хорошо, чтобы мама сейчас встала и отвесила пощечину и женишку, смотревшему с брезгливой миной, и его отцу, и всем этим напыщенным, разряженным насмешникам! Но мама так никогда не поступит. Она королева. Ей нужны дипломатические отношения с Эльфанором, она так жаждала этой помолвки.

Риана не помнила, как дошла до своих покоев, и застыла у двери, услышав голос сестры:
– Ну и привереды, голос некрасивый, а что, всем пиццать, что ли, как... – Гелена не договорила.

– Правда, так и сказали? – раздался робкий голосок Селины.

– Даже специально громче говорить стали, знали, что мне все слышно, – закипятилась Гелена. – Волосы им не понравились, ненатурально, видишь ли!

Риана все же вошла и тут же рухнула на ковер.

Сестры всполошились, а приехавшие с ними горничные быстро привели бедняжку в чувство.

В Хетаплъ они вернулись на следующий день. Мать не произнесла ни слова, но Риана вся сжималась от давившего камнем на плечи чувства вины.

И весь дворец шептался. Слуги, всегда знающие все о своих господах, бросали украдкой любопытные, а порой и полные жалости взгляды. И эта жалость казалась особенно унижительной. Риана высоко держала голову, делая вид, что ничего не произошло. Вдруг случится чудо, эльфийский владыка сурово отчитает своего сына и тот пришлет письмо с извинениями, брак все же состоится, мама будет счастлива...

А вот Риана – нет. Никогда ей не быть счастливой, выйди она замуж за принца Эльдарiona.

Возвращаясь с очередного благотворительного визита, куда Риана сопровождала мать, она все же решила заговорить с королевой, сердито поджимавшей губы и хмурившей брови.

– Матушка, – произнесла она, собрав все душевные силы, – там, в Эльфаноре... что... что произошло?

Глаза Ранелии полыхнули гневом:

– Что произошло? Она еще спрашивает! Да то, что моим первенцем стала ты. В тебе нет ни достаточной красоты, ни мощной магии. Эльфийскому принцу ты не понравилась, и он отказался от помолвки. Вот что произошло!

Риане будто нож вонзили под ребро. Дыхание перехватило, принцесса низко склонила голову и смогла лишь прошептать виноватое:

– Прости меня, мама...

Ранелия не удостоила дочь ни единым словом. Она была раздосадована этим неожиданным осложнением. Все ее многомесячные усилия пошли прахом! Попытки предложить для брака других дочерей тоже были вежливо отклонены: по эльфийским обычаям, наследные принцы если уж и снисходили до брака с человеческой девушкой, то та должна была быть не только красивой и магически одаренной, но и непременно первенцем.

Тогда Риана чувствовала себя полностью раздавленной. Ей стало казаться, что она ничтожество, обуза для трона. Теперь в каждом взгляде, брошенном в ее сторону, она искала осуждение и презрение.

И

нахо-

дила.

Глава 3

Мир Осмира, королевство Хетапль, лес в дальней провинции Бенев

Кариус закрыл глаза. Это был полный провал.

Все пропало. Наследный принц обречен на гибель в чужом мире.

Как смогут принцессы, без нянь и кормилиц, справиться с ребенком, которому всего несколько недель отроду?

Боль душевная пересиливала телесную. Он подвел свою королеву. Не справился...

Все пошло наперекосяк. Во-первых, заговорщики оказались более дерзкими и выступили раньше. Кариус не успел подготовить квартиру полностью. Во-вторых, вскоре после открытия Тропы на Землю магия почему-то начала утекать резкими скачками, хотя раньше маг спокойно проводил в соседнем мире до двух недель, изучая местный быт и нравы.

В-третьих, вернувшись в зал Троп, он обнаружил там следы битвы магов.

Его появление не прошло незамеченным.

– Там еще один! – раздался голос за дверью. – Я чувствую след телепорта...

Кариус мгновенно направил импульс, попытавшись телепортироваться в безопасное место, но не успел совсем чуть-чуть: брошенное в него боевое заклинание зацепило его, сбив настройки телепортации.

Вместо тайного убежища на окраине столицы он вывалился на жесткую землю в каком-то лесу. Все тело болело, каждую мышцу скручивало и покалывало, голова гудела, кожа горела, как обожженная.

Кариус тихо застонал, приложив щеку к холодной земле, но лежать было невозможно. Любое прикосновение к коже казалось настолько болезненным, что маг едва удерживался от крика.

Где-то вдалеке раздался протяжный вой, и Кариус зажмурился. Кажется, он понял, где он находится. В Беневских лесах, почти на границе с Лютанией – государством оборотней.

Как теперь добраться до столицы?

Да что там – хотя бы до человеческого жилья!

Именно человеческого, ибо встреча с оборотнем раненому магу не сулила ничего хорошего. Те недолюбливали своих соседей, считая узурпаторами исконно оборотничьих земель, и встретивший беспомощного человека, одного, без охраны, волк вполне мог не отказывать себе в удовольствии добить его. Если переворот оказался успешным – так никто и не будет расследовать гибель в этом захолустье. Это еще останки надо найти сначала.

Кариус попытался собраться с силами. Нельзя лежать, жалеть себя и надеяться на помощь. Надо встать, а если не получится – ползти куда-нибудь к ближайшему поселению.

Знать бы, куда ползти...

Кариус был предан до глубины души своей королеве. Ранения не скупилась на исследования переходов в другие миры. Маг впервые обнаружил путь в академию Визард-гейт пять лет назад, и за это время уже обзавелся помощниками, исследовавшими академию Визард-гейт в мире Вайдерс, и тамошнюю магию, не раскрывая себя местным.

А вот мир Земля Кариус открыл всего год назад...

Поначалу он был шокирован высотой домов и громким рычанием местных повозок, брел, сам не зная куда, не понимая, почему магия не подчиняется ему. Кариусу повезло – он встретил одну женщину...

При воспоминании о Катерине по телу пронесся трепет.

Сильная, плечистая красавица чуть выше его ростом, с толстой косой до пояса, она занималась какой-то совершенно странной работой, сидя у светящегося экрана.

Катерина пожалела странного незнакомца, видимо, почувствовав, что тот совершенно безопасен для нее. Научила, показала, рассказала.

Он всегда ощущал себя перед ней в неоплатном долгу.

В мире Земля он поначалу был никем, но благодаря Катерине научился обменивать золото родного королевства на местные странные пластиковые деньги, пользоваться умным телефоном и компьютером. Ночи напролет они просиживали то за кино, то за совершенно волшебными играми. А когда он в первый раз самостоятельно включил компьютер и зашел в интернет, подарила ему местный брелок-смайлик – здесь любили подвешивать к связке ключей разные странные то ли амулеты, то ли украшения...

А потом она уехала. Не к мужу, нет. По работе – местные женщины работали наравне с мужчинами. В далекую страну.

Оставила контакт для электронной переписки.

Кариус готовил переселение принцесс с наследником. Квартиру он снял в том же доме, где раньше жила Катерина. Тем более дом был куда приличнее тех, что его окружали. Высоченный, в целых семнадцать этажей, с ухоженными клумбами во дворе и охраной в виде пожилой “магички” – хотя Кариус уже неплохо понимал, что в этом мире нет магов, но вид у женщины, охранявшей вход в подъезд, был весьма и весьма грозен.

Перед его мысленным взором возникло лицо королевы, смешиваясь с Катерининым, словно лики святых, явившихся с откровением или таким нужным сейчас чудом...

Кариус приподнялся на четвереньки. Ноги и руки дрожали, но он встал, из последних сил собрал остатки магических сил в импульс и направил на ликвидацию зацепившего его заклинания. Напряжение было слишком сильным, он снова грохнулся, да так и лежал, пока его импульс не поглотил чужой, враждебный.

Боль стала терпимой.

Снова поднявшись, Кариус медленно побрел по полузаросшей тропинке в поисках хоть какого-нибудь ориентира. Телепортироваться в таком состоянии было опасно, если вообще возможно.

“Я выберусь. Только бы девочки справились... – думал он, цепляясь за стволы деревьев и даже за кусты. – Совсем немного, и я...”

Но думать не получалось. Кариус не знал, живы ли его помощницы из секретной магической службы по изучению Троп и как теперь проникнуть во дворец, в ту самую комнату, откуда открывались переходы в иные миры. Но всей душой надеялся, что ему это все же удастся.

Кариус жалел, что не показал своей помощнице Астине способ открытия Тропы на Землю. Секретность, конспирация... Сейчас он был склонен считать всю организацию переброски принцесс в другие миры ужасной идеей.

Будущее виделось в мрачных красках, но Кариус упрямо шел, ища спасения.

Мир Вапйдерс, академия Визард-гейт

– Лания, ну не расстраивайся так, – протянула Джун, поглаживая плачущую сокурсницу по растрепавшимся русым волосам. Принцесса всхлипнула, совсем неаристократично шмыгнув носом. – Вот, возьми платочек.

Лания взяла протянутый платок, не новый, но чистенький и старательно обшитый по краям простеньким кружевом, принялась ожесточенно тереть глаза.

– Он меня выгонит теперь, – выдавила принцесса.

– Ты что! Ты же такая талантливая – почти сто баллов набрала, – возразила Джун.

– Толку-то с того теперь... – Лания горестно вздохнула.

Вступительный тест проверял не знания о великих чародеях или сложных заклинаниях и зельях. По его результатам можно было довольно точно определить магический потенциал. И если Лании пройти его не составило труда, то восемьдесят пять баллов, нижний проходной на боевой факультет – для Меллии – были бессовестной натяжкой.

У Джун было такое сочувствующее лицо, что Лания едва ли не выложила как на духу о своем иномирском происхождении.

– У меня что-то с магией не то, – сказала она, в самый последний момент вспомнив, что она здесь инкогнито. – Ты ведь тоже слышала о выбросе силы?

– Ну да, все говорят. А что случилось? Дешевый преобразователь, да?

– Понимаешь... – Лания понизила голос. – Я раньше... колдовала без него.

– Но это же опасно! – ахнула Джун. – Ты же могла вообще погибнуть!

– У меня все получалось, – сказала Лания, упрямо вздернув подбородок.

– Но... так не бывает...

Джун смотрела на принцессу с какой-то смесью испуга и восторга. Она уже составила себе представление о прошлом новой знакомой: талантливая девочка из бедной многодетной семьи, нет денег даже на самый дешевый преобразователь... Как ей, бедняжке, приходилось тяжело – наверное, еще и голодала, раз средств не нашлось на хотя бы слабый, простенький. У самой Джун уже был кристалл – маломощный, детский, купленный с рук. По сравнению с ним артефакт, выданный в академии, был просто роскошным вариантом.

– Наконец-то я вас нашла! – В небольшую нишу за колонной, вдали от основной лестницы, забежала Меллия. На ее шее болтался новенький артефакт. – Лани, ну опять у тебя глаза на мокром месте. Наплюй! Все равно мы тут не... – Она осеклась. – А хочешь, поменяемся кулонами этими?

– Так нельзя, каждый настроен под конкретного ученика, – пояснила Джун и предложила: – Пойдем, Лания. Тебе надо немного успокоиться и выпить чаю, – сказала Джун. – После чаю всегда становится легче на душе.

– Ну... пойдем, – согласилась Лания.

Оказавшись в общежитии боевого факультета, Джун завертела головой, едва не ахая от восторга: ей, выросшей в бедности, показались роскошью мягчайшие ковры, зеркала в тяжелых бронзовых рамах и ниши в коридорах, где стояли крупные растения в кадках и небольшие диванчики с бархатными подушками.

– Как вам повезло! – восторгалась она. – Наверное, не доводилось жить в таком классном месте?

Меллия усмехнулась, отвернув голову в сторону.

Джун и в голову не пришло, что даже на боевом факультете комнаты различались по комфорту: для самых родовитых и тех, кто готов был платить, здесь было несколько роскошных апартаментов – с отдельными спальнями и дополнительными комнатами.

– Ой, – сказала она, очутившись на пороге.

Трещины на стеклах и ножки кровати были починены силами магов-ремонтников. А испорченные личные вещи принцесс были пока скинуты грудой в угол – их собирались вынести позже.

– Видишь? – Меллия указала на кучу, а затем на стекла, занавески и прочие следы вчерашнего инцидента. – Вот тут стекла потрескались, и на стенах были следы, это нам починили. А наши вещи – не их забота, мол, сами.

– Ой, как же жалко, такие хорошие... – искренне огорчилась Джун, перебирая поврежденные вещи. – Но ведь их можно починить, правда?

– Не-не-не, больше я Лании колдовать не позволю, – замахала руками Меллия. – Мне и вчерашнего хватило!

– А если я попробую? – Джун победно взглянула на новых подруг. – Я ведь раньше училась. Мне книжечка попала – старенькая, потрепанная, странички не все, но с моим старым преобразователем я пробовала – бесполезно. А этот-то мощный, должно получиться! Я все наизусть заучила. Я вот на этой занавеске попробую. Глядите, на ней прожог, а горничные и не заметили...

Меллия с сомнением на лице на всякий случай отошла подальше. Лания, наоборот, во все глаза уставилась на Джун.

Та взяла свой преобразователь левой рукой, а правой коснулась обгоревших занавесок и принялась что-то шептать, быстро-быстро и почти неразборчиво, но Лания сразу почувствовала, как всколыхнулись в комнате магические потоки – осторожно, как легкий ласковый ветерок.

Этот “ветерок” коснулся ткани гардин, и та начала обретать изначальный цвет, а дыра – затягиваться.

– Ой, здорово! Получилось, ура! – захлопала в ладоши Джун, отчего кудряшки на ее голове даже запрыгали. – И так быстро... Это потому что повреждения магические, – пояснила она, чуть покраснев, – и совсем недавние...

Лания подошла и взяла в руки ткань, выглядевшую теперь как новая. В душе защемило от стыда и от зависти к Джун, которая легко управлялась с магией. Лания после вчерашнего опасалась снова попробовать поколдовать, да и кристалл ее был поврежден. Использовать преобразователь с трещиной явно было небезопасно.

А все этот противный Дерек Грей! Вечно он смотрит так, что у Лании все внутри переворачивается, и руки не слушаются, и голос...

– Не сваливай все на декана, – строго сказала она себе. – Ты и сама хороша! Ведь читала же перед отъездом про историю магии этого мира, там упоминались эти преобразователи, но подумала, что это просто усилитель какой-то... И вот результат! Все проблемы от невежества”.

– Мне еще столькому надо научиться... – горестно вздохнула Лания.

– Научишься обязательно! – поддержала Джун. – Сейчас я твое платье починю, и тебе сразу станет лучше. Какое твое любимое?

– Ну...

Вопрос поверг принцессу в полную растерянность. Ей не раз доставалось, что она слишком мало внимания уделяет нарядам и косметике. Но что делать, если Ланию интересовали книги, свитки, артефакты – словом, все, что было связано с магией?

– Вот это. – Меллия, чтобы не затягивать паузу, вытащила из кучи нежное серо-зеленое, с кружевной отделкой.

Оно выглядело простоватым для принцессы, но гардероб собирался с учетом того, что девушкам не следовало чересчур выделяться. Однако сшито оно было на заказ, из дорогой хорошей материи и с кружевами ручной работы. Это платье считалось парадным, остальное было куплено в местных лавках: блузки, даже штаны и спортивная обувь.

Джун даже не задумалась, откуда у девушек из, как она считала, бедной и многодетной семьи, оказались такие чудесные платья, туфли и другие вещи. Мисс Поттс вообще нельзя было назвать умной, но и глупой она тоже не была: просто ее мозговые способности лежали в области практических, повседневных забот, а задаваться философскими вопросами ей было незачем и некогда. Мало ли откуда взялись дорогие вещи. Главное – их надо привести в порядок!

Пыхтя от усердия, Джун кое-как справилась с двумя платьями, которые теперь оставалось лишь постирать и отгладить, и выдохнула:

– Нет, девочки! Больше не могу, сил нет. Давайте чаю выпьем?

– А где его берут, чай? – спросила Меллия.

– Горничная приносит, – ответила Джун неуверенно. – А еще здесь должна быть буфетная...

Поскольку Лания не желала никуда идти, то девушки вызвали горничную, которая быстро принесла им чай в хорошеньком фарфоровом чайничке и три чайных пары. А еще – бисквиты с вареньем и маленькие круглые шоколадные конфетки в вазочке.

Попив чаю, Джун отправилась к себе, захватив преобразователь Лании и пообещав что-нибудь придумать.

Вернулась горничная, убрала поднос, а потом принесла новые комплекты брошюр для первокурсников вместо тех, что были испорчены вчера во время магического выброса силы.

Лания сразу же взяла свою стопку и принялась читать. Ну нет, больше она не попадет впросак! Надо изучить все, что можно, об академии и местной магии. Об этих преобразователях. О профессорах.

Меллия же, слегка согнув верхнюю брошюрку, пустила странички веером, а потом раскрыла наугад. Прочитала вслух, перескакивая с абзаца на абзац:

– “Профессор Силантия Сайнс, преподавательница истории магии... Автор двухсот статей о развитии магической науки от изобретения первого кристалла до наших дней... Автор монографий “Жизнеописание Огастуса Тнока”, “Правило Сильверстоуна: магическо-научные предпосылки”... Круг научных интересов...” Фу, скущица какая!

– Не мешай, – насупилась Лания, внимательно глядя в одну из книжечек.

– Все, сил моих больше нет, – выдохнула Меллия. – Я погуляю тут. Осмотрю. Буду очень осторожной, – скорчила она гримасу.

Лания только рукой махнула.

И Меллия, сбросив с себя форменную одежду, вытащила из гардероба какие-то брюки и обтягивающую кофту с длинным рукавом, а вместо туфель нашла симпатичную обувь без каблуков на шнуровке.

“Хоть побегаю немножко, – решила она. – Пару кружков вокруг корпуса хотя бы!”

Лания с головой ушла в чтение, а Меллия, надев на всякий случай подвеску с кристаллом, вышла в коридор. Принцесса не слишком понимала, зачем ей нужен преобразователь: она и так-то не слишком одарена магически, да и пользоваться такой штукой не умеет, и вообще, если уж у Лании не получилось, то у нее и подавно вряд ли что-то выйдет.

А вдруг пригодится? Хотя бы по ней будет видно, что она тут учится.

Навстречу Меллии не попалось никого, кроме горничной, катившей перед собой сервировочный столик на колесиках. Столик послушно ехал сам, а горничная шла за ним, не касаясь его руками.

“Ого!” – удивилась принцесса, и было отчего: в ее родном мире магия считалась привилегией аристократов, благословением первых магов, возведенных в ранг святых. Здесь же обычная горничная пользовалась пусть несложными, но все же чарами.

Меллия выскочила наружу, задрала голову: на небе сгущались тяжелые дождевые тучи.

“Ну, побегать-то успею!”

Принцесса с удовольствием побежала по дорожке вдоль корпуса. Непривычная обувь оказалась куда удобнее той, что она носила в родном мире.

Она обогнула общежитие боевиков, но не стала бежать вокруг, а направились по симпатичной пустой аллее вдоль фигурно подстриженных кустов чуть выше человеческого роста.

Если бы Меллия все же ознакомилась с материалами для первокурсников, то знала бы, что Академия представляла собой целый небольшой городок – учебные корпуса, несколько общежитий, особняк ректора, домики преподавателей, прислуги, несколько лавочек, торгующих самым необходимым, зоопарк химер, драконюшни и многое, многое другое.

На дорожках было малолюдно. Попалось парочка старшекурсниц в длинных серых мантиях, садовник, задумчиво бродящий между розовых кустов, да еще старенький дворник в смешной теплой шапке, словно сейчас была зима, а не самое начало осени. Он сидел на деревянной скамейке, позевывал и время от времени с наслаждением прикладывался к большой пивной кружке, пока послушная метла скребла по дорожке прутьями, сметая листья и прочий сор. Правда, временами метла начинала приплясывать, словно ей передавался хмельной напиток, выпитый владельцем.

За поворотом среди кустов мелькнуло что-то красно-белое, полосатое...

Меллия притормозила и раздвинула куст руками.

Вот удача! Площадка для занятий спортом: перекладины, кольца, бруссы, столбы для лазания и все прочее.

Меллия поспешила к обнаруженному спортивному комплексу. Какая удача! Никого. Никто не мешает заниматься.

Кроме дождя, который скоро начнется. Ну, да четверть часа-то у нее точно есть.

“Тоже мне боевики, – фыркнула она про себя. – Наверное, сидят за книжками все, учат теорию, а для боя нужна сила и ловкость!”

Она, на ходу стянув с себя цепочку с кристаллом и засунув в карман, чтобы не мешала, резво подбежала к ближайшему турнику и повисла на нем, поднимая колени вверх, несколько раз упруго подтянулась, прыгнула, забралась на перекладину, сделала кувырок назад, потом еще раз...

Вся погрузившись в любимую гимнастику, принцесса не сразу заметила, что за ее действиями наблюдает какой-то незнакомец.

Не просто наблюдает – внаглую пялится. Он смотрел на нее так, словно любовался каждым движением. Как будто ей сейчас предстояло вступить с ним в поединок, и он с удовольствием отмечал для себя, что ему досталась достойная противница.

Меллия остановилась и поймала его взгляд.

Она точно не видела этого парня в академии. Забудешь такого! Захочешь спутать – так не сможешь.

У незнакомца были длинные волосы светло-фиолетового оттенка, свободно рассыпанные по плечам и спине, и пронизывающий взгляд зеленовато-серых глаз. Черный свитер и светлые брюки. И, разумеется, кристалл-преобразователь, какой тут носили все. Никакой мантии, которая указала бы длиной на его курс или цветом – на принадлежность к факультету.

Для преподавателя он был явно слишком молод, чуть старше самой Меллии, или, может, просто выглядел немного взрослее.

– Продолжай, продолжай, – сказал он, кивая на турники. – У тебя превосходно выходит. Я засмотрелся.

– Еще чего, – насупилась Меллия. – Я не акробатка бродячая, чтобы развлекать всяких... Ты кто вообще?

– Кто я? – рассмеялся тот, словно его забавляло, что кто-то мог задать подобный вопрос. – Сейчас гораздо важнее, кто ты.

– В смысле, кто я? – подозрительно прищурилась Меллия. – Я тут учусь.

– Вот как... – загадочно протянул фиолетововолосый. – Ну что ж, не смею пока мешать твоей тренировке. Хотя, я думаю, ей скоро помешает непогода.

В самом деле, первые капли дождя упали сверху. Дождь не церемонился, все чаще и чаще капельки воды падали на кожаные сиденья тренажеров, на деревянные перила, волосы и плечи Меллии и незнакомца.

– Ну, до скорой встречи, – сказал он, повернувшись, чтобы уходить. Фиолетовая волна при этом красиво взметнулась. – Провожать не предлагаю, – бросил он через плечо. – По глазам вижу, что такие, как ты, не боятся промокнуть.

“Ну и нахал”, – подумала Меллия зло. Нет, она бы и впрямь ответила отказом на попытку незнакомца предложить ей зонт. Да и где бы он его взял?

Над головой с волосами такого необычного цвета вспыхнул призрачный полукруг. Магический купол...

Меллия подбежала к стенке флигеля, словно желая переждать дождь под его крышей, но на деле она, едва дождавшись, чтобы незнакомец скрылся из глаз, короткими перебежками бросилась за ним. Ей ужасно хотелось выяснить, кто это такой.

Прячась за мокрыми кустами, она остановилась, затихла.

Незнакомец был неподалеку, стоял, рассеянно поигрывая пальцами правой руки, на кончиках которых вспыхивали цветные искорки. Левой он касался своего кристалла.

– Привет, – сказал он небрежным тоном невидимому собеседнику. – Кажется, я ее нашел...

Меллия оторопела.

Нашел? Ее?

Да кто он такой? И зачем она ему понадобилась?

“А может... – от этой мысли у принцессы все внутри похолодело, – может, он из тех заговорщиков? Ищет нас с сестрой?”

В ужасе она бросилась бежать, не разбирая дороги. Прямо к Лании. Сестра умная, она что-нибудь придумает!

Но пока Меллия мчалась со всех ног назад в общежитие, ей и самой пришла в голову неплохая, как ей показалось, идея.

– Надо срочно изменить внешность! – выпалила она, шумно дыша. С мокрых волос на ковер капало.

– А? – Лания с недоуменным видом оторвалась от книги. – Там что, дождь? И понадобится же тебе мокнуть...

Она хотела еще что-то сказать, но сестра ее перебила:

– Нет времени! Там какой-то странный тип с фиолетовыми волосами. Следил за мной. А потом по магической связи кому-то сказал, что он нас нашел!

– Нас? Нашел? – изумилась Лания.

– Ну да, так и сказал, – энергично закивала Меллия. – Оденемся по-другому. – Она принялась вываливать из шкафа вещи. – Волосы надо перекрасить!

– Но... – Лания все еще пыталась сообразить, что к чему. – Расскажи толком, как оно было?

– Да чего тут рассказывать? – почти рассердилась на сестру Меллия. – Я же говорю: странный такой парень, сначала на меня все пялился, а потом пошел, связался с кем-то магически и сказал: “Я их нашел!”

Меллия уже и сама забыла, что незнакомец сказал “ее”, а не “их”. Но, с другой стороны, кому она нужна в этом мире? Она здесь второй день, ни с кем еще толком не общалась – с чего вдруг кому-то ее искать? А если тот, с фиолетовой гривой, сразу понял, что мать отправила дочерей в этот мир, и нашел, то дело плохо.

– Надо срочно менять внешность! – повторила Меллия. – Давай, пойдем!

– К-куда? – Лания все еще не понимала почти ничего в сбивчивом рассказе сестры.

– Куда-нибудь! Должна же здесь быть какая-нибудь лавка или маг...

– Нет, к магу нам нельзя – при изменении внешности с помощью магии меняется общий фон конкретного человека, и... – начала было объяснять Лания.

– Значит, обычной краской покрасимся. И пострижем волосы, – рассудила сестра. – Уж краски-то тут точно найдутся. Вон, та заносчивая девица в сапогах – и глаза подвела, и губы на помадила. И этот нахал, что к нам в комнату вломился отчитывать – он явно не сам волосы подрезал в такую мерзкую стрижку.

– Постричься он мог до начала учебного года, – педантично поправила Лания и кивнула. – Я сейчас как раз рассматривала план академии, где обозначены все здания. Там было три лавочки, возможно, там мы что-нибудь купим.

– Ну вот и пошли!

Выходя из общежития, Меллия жестом остановила сестру и осторожно огляделась из-за дверей: нет, рядом никого подозрительного не маячило. Взяв за руку Ланию, проворная принцесса потащила ее чуть ли не через мокрые кусты.

– Ой! – вскрикнула Лания, получив хлесткими ветками по носу и щекам.

– Зато он точно за нами не увяжется!

– Ну, существуют магические следил... – начала было Лания, но сестра нахмурилась:

– Хватит умничать, идти надо. Где там твои лавочки?

– Подожди, я не могу так сориентироваться... – Лания растерянно завертела головой, пытаясь соотнести реальную местность со схемой на бумаге.

– Ну, быстрее! – торопила та.

– Да не мешай ты! – шикнула Лания. – Сюда, кажется, – определилась она наконец и ойкнула, потому что бойкая сестра опять схватила ее за руку и буквально потащила за собой.

Ноги заплетались, несколько раз Лания чуть не упала, но Меллия не сбавляла темпа.

На них с любопытством косились редкие прохожие. Дождь уже потерял свою силу, едва, словно нехотя, накрапывал.

Наконец они дошли до лавочки с гордым названием “Магазин Визард-гейт”. За прилавком стояла девушка в сером плаще средней длины – видимо, студентка из бытовиков: подрабатывает или практику проходит.

До появления запыхавшихся принцесс она явно разговаривала с еще одной девушкой. У той были светлые волосы, но часть прядей оказалась перекрашенной в самый яркий, до неестественности, оттенок желтого, гармонирующего с ее мантией. В глаза сестрам бросились крупные сережки в виде мухоморов и красные ногти с узором в белую крапинку.

– Здравствуйте! – сказала дружелюбно та, что в сером. – Чем могу помочь?

– Нам нужна краска для волос, – сказала Меллия за себя и за сестру.

– Какая именно?

– Да любая!

– Покажите, какие есть, – вежливо попросила Лания, поймав удивленный взгляд продавщицы.

– Да, собственно, почти никаких, – вздохнула та. – У нас тут краски не в почете. Типа, учиться надо, а не о внешности думать. Не запрещено, конечно... Алхимики со старших курсов бывает, что-то делают, но это в магазин не относят – лицензии-то нету. Сокурсникам поставляют, под свою ответственность...

– А, вам просто поэкспериментировать хочется? Чего-нибудь новенького? – Яркая девушка в желтом буквально вцепилась в руку оторопевшей Лании. – Давайте ко мне, у меня как раз есть то, что надо! Прости, Сью, – сказала она, – это мои клиентки!

И буквально утащила обеих сестер вон из магазинчика.

– Меня зовут Айрис, – на ходу представилась новая знакомая. – Я стилистка. Ну, будущая. Но очень много уже умею, – гордо вздернула она подбородок. – Здесь у меня настоящий кабинет, я вам все сделаю. По цене материалов, а вы всем будете меня рекомендовать, ладно?

– Ладно, а далеко идти? – спросила Меллия, останавливаясь.

Она даже не задумалась, что никаких денег у них с собой нет. Принцессы никогда не расплачивались наличными. У них были слуги, а когда к ним приходили ювелиры и портнихи, они только выбирали вещи, не задумываясь, кто платит по счетам. Даже на ежегодной ярмарке, которую принцессы посещали по традиции, они просто брали приглянувшееся – торговцам отдавали деньги слуги.

– Нет, вон в том флигеле, видите? – Айрис показала на светло-желтое двухэтажное строение, полускрытое зелеными кустами сирени.

Правда, она подвела своих “клиентов” не к основному входу, а к невзрачной боковой двери.

Там оказалось довольно тесная комнатуха без окон, освещенная парой светильников. На полках, от пола до невысокого потолка лежали какие-то отрезки тканей, одежда, парики, флаконы, банки, гребешки, гроздьями свисали бусы, довольно дешевые на вид.

В центре стоял обшарпанный стул, а напротив на стене висело небольшое зеркало, с наклеенными по краям рисунками – бабочками, кристаллами и женскими головками.

Айрис сбросила с еще одного стула навешенную на него одежду прямо на пол, сняла стопку журналов и пододвинула второй стул к первому.

– Садитесь. Вас как зовут?

Лания и Меллия назвали себя.

– А я Айрис. Ой, я уже говорила, – рассмеялась она, схватив два тюбика. – Доверьтесь мне. У вас такой простой цвет, надо бы что-то поярче. Может, красный?

– Красный? – округлила глаза Лания. В Хетапле таких красок не было.

– Ну хотя бы рыженький, – сделала умоляющие глаза стилистка. – У вас такой скучный цвет, извините... А здесь – мое последнее изобретение! Сама сварила. Будете сиять! Блистать! Девушки переглянулись.

“Но мы собирались не выделяться”, – словно говорил взгляд Лании.

– Нас никто не узнает в таком виде, – привстав, шепнула на ухо Меллия, а Айрис уже набросила на девушек шуршащие накидки.

– Давай этот, рыжий, – разрешила Меллия.

– Отлично! – просияла улыбкой Айрис, начиная капать “последнее изобретение” в баночку с рыжей краской. По комнате разнесся такой противный запах, что сестры дружно наморщили носы.

...Спустя полчаса девушки смотрели на себя в зеркало. Меллия получилась огненно-рыжей, а вот с Ланией вышло неладно: краска почему-то получилась темно-каштановая, а на концах волосы вообще пересушились и свисали уныло, словно сухие травинки.

– Ой, это я виновата! – схватилась за голову Айрис. – Наверное, капнула слишком много. Или передержала? Но ничего, я сейчас все исправлю: немного длину уберу... Совсем чуть-чуть!

Она вооружилась ножницами и принялась бодро срезать кончики, время от времени закусывая губу и хмурясь.

– Сейчас, сейчас, – говорила она, берясь одной рукой за свою подвеску с кристаллом. – Я тогда заклинанием сделаю поровнее. Будет очень красиво... Ой!

Лания ощутила легкий ветерок магического потока, но ножницы повело, обрезав целый пучок волос.

– Нет, лучше вручную, – сказала Айрис виновато, постаравшись исправить ошибку. – Немного больше придется срезать, хорошо?

Лания обреченно прикрыла глаза.

– Можно открывать, – неуверенным тоном сказала Айрис, и принцесса воззрилась на свои непривычно короткие и темные волосы.

– Ой, – сказала принцесса. Волосы казались совсем легкими.

– Ну вот, не нравится? – чуть ли не плачущим тоном спросила Айрис. – Непривычно, я понимаю, но тебе правда идет! И еще они быстро отрастут, я дам специальный состав для быстрого роста волос. Тоже мое изобретение!

– Нет-нет-нет, пускай сами растут, – на всякий случай отказалась Лания. – Мне нравится, просто непривычно.

– Во! – Меллия, ходившая туда-сюда и рассматривавшая все “богатства”, схватила с одной из полок очки в темной оправе. – Смотри! – И нацепила их сестре на нос. – Теперь тебя точно никто не узнает!

Очки были с простыми стеклами. Лания посмотрела на свое изменившееся лицо, которое стало словно старше и серьезнее.

– Прямо ассистентка профессора, – сказала Айрис одобительно.

Лания слегка улыбнулась. Сравнение ей польстило. Она представила себя ведущей лекцию вместо профессора, но сразу же отбросила эту мысль, потому что перед глазами встало презрительное лицо Дерека Грея.

“Девушки не могут преподавать боевую магию”, – говорил взгляд воображаемого декана.

“Это мы еще посмотрим!” – ответила принцесса, тоже мысленно.

– Еще бы строгий пиджак графитового цвета, – продолжала щебетать Айрис, – можно даже в тонкую косую полосочку, это не слишком смело, но добавит изюминку. Или в цветах факультета... А вы с какого, кстати?

– Мы с боевого, – ответила за обеих Меллия.

Айрис посмотрела на них со смесью испуга и уважения.

– Простите... Тогда для вас вообще все бесплатно, вы только расскажите кому-нибудь... Ну, ведь хорошо в конце концов получилось, правда? Лания, я тебя могу в следующий раз в рыжий покрасить, хочешь? Или вообще с бирюзовыми прядками, под мантию?

– Не беспокойся, – улыбнулась Лания, еще раз оглядывая себя в зеркале. Странные были ощущения: вроде лицо ее, и одновременно какое-то совсем чужое.

Больше всего ее волновало, что скажет мама, когда увидит их такими. На выходных их точно заберут домой, хотя бы на время.

Этот вопрос она задала Меллии, когда сестры возвращались в общежитие.

– Да ладно, мы там обратно перекрасимся, – отмахнулась неугомонная принцесса. – Главное, нас этот противный тип нипочем теперь не узнает.

– Узнает, – вдруг сказала Лания. – По именам же. И возраст в документах. А если он умеет магичес...

Меллия остановилась как вкопанная и посмотрела на сестру жалобно и обиженно:

– То есть погоди, ты хочешь сказать... Мы зря покрасились? Вот это все, – она указала рукой на очки, – все напрасно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.